Международная Объединенная Академия Наук

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Рецензируемый научный журнал

Февраль 2020 г.

НОМЕР 58

ЧАСТЬ 9

Самара 2020

УДК 001.1
ББК 60

T34

Рецензируемый научный журнал «Тенденции развития науки и образования». Февраль 2020 г. №58, Часть 9 Изд. НИЦ «Л-Журнал», 2020. – 68 с.

SPLN 001-000001-0589-LJ
DOI 10.18411/lj-02-2020-p9
IDSP ljjournal-02-2020-p9

В выпуске журнала собраны материалы из различных областей научных знаний.

Журнал предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов.

Все материалы, размещенные в журнале, опубликованы в авторском варианте. Редакция не вносила коррективы в научные статьи. Ответственность за информацию, размещенную в материалах на всеобщее обозрение, несут их авторы.

Информация об опубликованных статьях будет передана в систему ELIBRARY

Электронная версия журнала доступна на сайте научно-издательского центра «Л-Журнал». Сайт центра: ljjournal.ru

УДК 001.1
ББК 60

SPLN 001-000001-0589-LJ

<http://ljjournal.ru>

Содержание

РАЗДЕЛ XXXI. ПСИХОЛОГИЯ	4
Агирбова Д.М., Аджиева Д.Б. Психологические особенности влияния эмоциональной сферы на возникновение болезней	4
Богайчук Д.С., Власова Ю.А. Сущность и содержание понятия «эмоциональный интеллект» в психологических теориях	7
Брешковская К.Ю., Олейник Ю.Б. Профилактика агрессивного поведения подростков посредством танце-двигательной терапии	12
Иванова А.А. Особенности переживания одиночества у подростков	15
Кожогелдиева К.М., Кожогелдиев А.С. Психологические особенности религиозной веры	19
Кожогелдиева К.М., Кожогелдиев М.А. Этнические особенности в проявлении гендерных ролей	21
Левкова Т.В. Суверенность психологического пространства личности в контексте образа Я студентов вуза	25
Маслова Т.М. Связь уверенности в себе и локус контроля студентов вуза	29
Серегина А.Д. Мотивация обучения у людей разных возрастных групп	33
Симонович Н.Е. Социализация личности в современном обществе	36
Тыртышнова А.И. Мотивация обучения у людей разных возрастных групп	41
Фёдоров А.Ф. Деятельность воспитателей исправительных учреждений разных уровней продуктивности в педагогическом и психологическом аспектах	45
Федорова А.А., Жукова К.В. Личностные особенности лиц юношеского возраста, имеющих татуировки	49
Шишкина А.В., Алонцева А.И. Различия в эмоциональных состояниях людей юношеского возраста состоящих и не состоящих в отношениях	53
Юдачева Е.Д., Алонцева А.И. Различия в эмоциональных состояниях студентов состоящих и не состоящих в отношениях	57
Simonovich N.E. The study of people's social well-being: meaningful characteristics and referents	60

РАЗДЕЛ XXXI. ПСИХОЛОГИЯ

Агирбова Д.М., Аджиева Д.Б.

Психологические особенности влияния эмоциональной сферы на возникновение болезней

ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская государственная академия»
(Россия, Черкесск)

doi: 10.18411/lj-02-2020-180

idsp: ljjournal-02-2020-180

Аннотация

Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме влияния эмоциональной сферы человека на возникновение различных заболеваний. В данной статье рассмотрены индивидуально - психологические особенности эмоциональной сферы, а также корреляционные особенности между эмоциональной сферой человека и различными заболеваниями.

Ключевые слова: психосоматика, эмоции, возникновение болезней, стресс, эмоциональная устойчивость человека.

Abstract

The article is devoted to the current problem of the influence of the human emotional sphere on the occurrence of various diseases. This article discusses the individual psychological characteristics of the emotional sphere, as well as the correlation features between the emotional sphere of a person and various diseases.

Keywords: psychosomatics, emotions, the occurrence of diseases, stress, emotional stability of a person.

В медицинской практике имеется немало примеров, когда люди исцелялись от тяжелых заболеваний, в то время, когда медицина была бессильна, а врачи предсказывали отрицательные прогнозы, а в некоторых случаях даже и летальный исход течения болезни.

В то же время имеется немало примеров, имеющих обратный эффект по данным результатам.

Существует восточный рассказ о докторе, который, обращаясь к больному, говорит: «Нас трое: ты, болезнь и я. Если ты станешь на мою сторону, то мы вдвоем победим болезнь; если ты станешь на сторону болезни, то вы вдвоем осилите меня». Мудрость этого рассуждения заключается в том, что настрой больного, его надежда на успех лечения, вера в излечение являются прекрасными союзниками врача. Ведь во многом наш настрой и наши эмоции определяют состояние нашего здоровья, а иногда могут быть и причиной возникновения той или иной болезни.

Ещё древнегреческая медицина говорила о неделимости психики и тела человека. Каждый орган рассматривался во взаимосвязи с определённой эмоцией. Например, печень - вместилище гнева, сердце - страха, желудок - грусти и печали.

Связь, как говорили древние, взаимна: заболевание органа воздействует на эмоциональный фон человека. А негативные эмоции приводят к болезни конкретного органа.

Как медики, так и психологи твердо убеждены в том, что причинами болезней являются не только чисто физиологические явления. Во многих случаях решающим

фактором является именно психологическая составляющая. Наша душа и тело (говоря научными терминами - психика и соматика) представляют собой единую систему. И любые эмоциональные переживания неизбежно отражаются на состоянии тела - это и есть психосоматика заболеваний.

По данному вопросу высказывали свои взгляды и внесли огромный вклад в развитие «психосоматики» такие ученые, как Ф. Александер, О. Инглиш, Ф. Данбар, С. Джеллифф, Э. Вейсс, З.Фрейд и многие другие ученые.

Так, например, в книге Ф. Александера «Психосоматическая медицина» говорится, что психосоматические недуги - это те заболевания, которые возникают чаще из-за определенных психологических процессов, которые происходят с больным человеком, нежели из-за физиологических причин.[5] Основоположники нового направления в психологии «Саногенный менеджмент», специалисты в сфере области организационной психологии и психологии личности Морозюк С.Н., Морозюк Ю.В, дают полезные советы для самостоятельного развития «оздоравливающего» мышления, а также представлены методы для активизации личностной рефлексии и позитивного мышления для тех людей, которые не желают находиться в плену негативных эмоций. [4]

А австрийский психиатр Зигмунд Фрейд высказывал мысль о том, что если мы гоним какую-то проблему в дверь, то затем она в виде симптома болезней проникает через окно.

Так, часто именно сильный стресс «запускает» механизмы многих заболеваний. Официальная статистика Всемирной Организации Здравоохранения (ВОЗ) свидетельствует о том, что из всех больных, обращающихся к врачам, примерно у 40% причиной заболеваний является именно «психосоматика».

Немецкий врач Иоган Хайнрот, которым непосредственно был введен термин «психосоматика», рассматривал многие соматические заболевания как психогенные. Так, причины туберкулеза, эпилепсии и рака он рассматривал как результат переживаний чувства злости и стыда. [1]

Связывать тяжелые заболевания с накопившимися эмоциями начали уже давно, когда выделили категорию психосоматических заболеваний. И многие исследователи подробно расписывали таблицы соответствия заболеваний испытываемым эмоциям. Одним из таких исследователей, которые описывали данную проблематику в таблицах являются такие люди, как Л. Хей, Л. Бурбо, Бройтигам, Карвасарский, Р. Дальке. [3]

Рассматривая вопрос влияния эмоций на возникновение болезней, особо стоит отметить момент, когда люди начинают самостоятельно приписывать себе различного рода болезни. Особо подвержены данной проблематике лица с эмоционально неустойчивой психикой.

Эмоционально неустойчивые лица обычно с жадностью прислушиваются ко всему, что говорят о болезнях и лечении медицинские работники, соседи, сослуживцы, знакомые или даже случайные собеседники. Так, например, даже в экспериментах по подавлению воли, которые проводили фашисты, когда вводились психотропные вещества, людей изводили бессонницей и различными другими методами воздействия, то даже в этих воздействиях конечной стадией воздействия на человека было словесное воздействие, т.е. подавались какие-то команды или произносились какие-то слова, которые в конечном итоге разрушали личность человека. Поэтому считается, что нет более мощного воздействующего инструмента на человека, чем «слово».

Страх заболеть опасным, серьезным, неизлечимым заболеванием иногда перерастает в болезнь: мнительность, ожидание болезни в таких случаях принимают некую маниакальную форму, которая как следствие может перерасти в настоящую

болезнь, так как отрицательные, тревожные эмоции и стресс могут вызвать соответствующую болезнь.

Особо ухудшает факт, что эти люди не только прислушиваются, но и читают: журналы из ближайшего газетного киоска, научно-популярные издания, различные статьи из сети Интернет, медицинские справочники и учебники для врачей, а также просматривают различные телепередачи на медицинскую тематику.

И в данном случае из всего объема полученной информации обязательно находят что-нибудь сходное со своими ощущениями, достаточное, чтобы приписать себе какую-нибудь болезнь. Бегство в болезнь в психоанализе рассматривается:

1. как механизм защиты от трудных ситуаций, психотравм и переживаний;
2. потребность быть больным наблюдается у людей, обычно страдающих синдромом Мюнхгаузена, или истерией. Корни этих проблем уходят в детство (где-то недостаток внимания, где-то гиперопека и т.д.).

Во многих случаях люди с данной проблематикой отказываются от детального обследования из-за боязни обнаружения тяжелой болезни. Они предпочитают переживать, волноваться и лечиться от несуществующей болезни, чем убедиться в ее отсутствии. А если всё же люди с данной проблематикой решаются на обследование, но при этом врачи не находят какие-либо заболевания у обследуемого пациента, то в данном случае они продолжают верить в то, что у них присутствует какое-либо заболевание, а врачи просто искажают информацию и не хотят говорить правду, так как у них особо тяжелая форма заболевания.

Исходя из всего сказанного, можно сделать вывод, что душа и тело человека составляют неразрывное единство. И поэтому психологическое неблагополучие нередко становится причиной телесных недугов, а телесные нарушения оказывают влияние на психику.

На сегодняшний день учёные пришли к выводу, что в 40 % случаев причиной возникновения физических болезней являются не вирусы и бактерии, как считалось раньше, а стрессы, душевные травмы и внутренние конфликты, которые основываются на возникновении тех или иных эмоций у человека.

Поэтому в настоящий момент времени, в постоянно изменяющихся условиях в жизни человека огромную роль играет стабильность внутреннего составляющего и эмоциональная устойчивость самого человека. Неумение и нежелание контролировать свои эмоции приводит к нарушению межличностной коммуникации с другими людьми. И нельзя забывать о том, что для полноценной жизни в социуме, для физического и психического здоровья большое значение имеет гармоничное развитие эмоциональной сферы.

1. Бройтигам В., Кристиан П., Рад М. - Психосоматическая медицина – М.: ГЭОТАР МЕДИЦИНА, 1999.
2. Психологическое здоровье личности и духовно-нравственные проблемы современного российского общества [Электронный ресурс] / Отв. ред. А.Л. Журавлев, М.И. Воловикова, Т.В. Галкина - М.: Институт психологии РАН, 2014. -
3. Марк Сандормирский – Психосоматика и телесная психотерапия: Практическое руководство - М: Независимая фирма «Класс», 2005.
4. Морозюк С.Н., Морозюк Ю.В 10 шагов исцеления от обиды: Практикум по развитию саногенного мышления [Электронный ресурс] / С.Н. Морозюк, Ю.В. Морозюк. - М. : Прометей, 2013.
5. Франц Александер «Психосоматическая медицина: Принципы и практическое применение - М.: Институт Общегуманитарных Исследований, 2006.
6. Хрусталеv Ю.М Биоэтика. Философия сохранения жизни и сбережения здоровья [Электронный ресурс] : учебник / Хрусталеv Ю.М. - М. : ГЭОТАР-Медиа, 2015.

Богайчук Д.С., Власова Ю.А.**Сущность и содержание понятия «эмоциональный интеллект» в психологических теориях***НИ Томский государственный университет
(Россия, Томск)**doi: 10.18411/lj-02-2020-181**idsp: ljjournal-02-2020-181***Аннотация**

В статье рассматривается феномен эмоционального интеллекта. Представлены точки зрения на эмоциональный интеллект в психологии. Обсуждаются отечественные и зарубежные модели эмоционального интеллекта.

Ключевые слова: интеллект, эмоции, эмоциональный интеллект, эмпатия.

Abstract

The article considers the phenomenon of emotional intelligence. The points of view on emotional intelligence in psychology are presented. Russian and foreign models of emotional intelligence are discussed.

Key words: intelligence, emotions, emotional intelligence, empathy.

На сегодняшний день термин «эмоциональный интеллект» применяется очень широко. При этом единой трактовки данного понятия не существует. Эмоциональный интеллект обозначается как «EQ» (Emotional Quotient) по аналогии с собственно коэффициентом интеллекта «IQ». Эту аббревиатуру ввел израильский психолог Р. Бар-Он в 1988 году, что переводится на русский язык как «эмоциональный коэффициент» [1]. Само понятие «эмоциональный интеллект» установили Д. Майер и П. Саловей-Карузо. Им удалось привлечь еще большее внимание к данному феномену благодаря своей работе «Emotional Intelligence». Д. Гоулман известен книгами, посвященными эмоциональному интеллекту, он также, как и выше перечисленные психологи разработал свою теорию [там же].

В отечественной психологии тема взаимосвязи эмоций и интеллекта интересовала таких исследователей как Л.С Выготский, С.Л. Рубинштейн. Так, Л.С. Выготский [2] говорил в своих трудах о связи интеллекта и аффекта как о динамической смысловой системе. А С.Л. Рубинштейн подчеркивал, что мыслительная деятельность уже является совокупностью двух элементов: рационального и эмоционального.

Можно сказать, предпосылками для изучения эмоционального интеллекта стали эксперименты отечественного психолога О.К. Тихомирова [8]. Ему удалось экспериментально доказать роль эмоций в процессе мыслительной деятельности. Ведь до О.К. Тихомирова в науке господствовало мнение, что эмоции – это не более чем случайные помехи в процессе мышления: они либо прерывают процесс решения задачи, либо заставляют человека перескакивать с одного способа решения на другой.

Эксперименты О.К. Тихомирова стали предвестниками современных зарубежных исследований взаимосвязи эмоций и мышления, в том числе современных теорий эмоционального интеллекта. Так, были развернуты исследования специального вида эмоций – интеллектуальных. Интеллектуальные эмоции – это предвосхищающие и эвристические эмоции. Они сигнализируют о порождении смысловых новообразований в мыслительной деятельности, выполняют по отношению к ним интегративную функцию.

Эксперименты проходили посредством измерения кожно-гальванической реакции (КГР) у людей, играющих в шахматы. Оказалось, что эмоциональная активация имеет разное значение при решении разных типов задач, то есть если испытуемому изначально ясна схема решения задачи и он полностью уверен в решении, то и падение КГР, говорящее об эмоциональной активации, минимальное; напротив, падение КГР особенно выражено было там, где происходил творческий поиск нужного решения. Таким образом, стала очевидна роль эмоциональной активации при решении творческих задач.

Также было обнаружено эмоциональное предвосхищение процесса мышления. Оказалось, что решение всегда называлось после падения КГР. Следовательно, состояние эмоциональной активации всегда предшествует названию хода. Помимо этого, оказалось, что КГР падает перед самым решением, то есть испытуемый еще сам не знает, что он нашел решение, но его эмоции «знают» это. Наконец, падение КГР предшествовало озвучиванию самого ответа [8].

Третий вывод состоял в том, что эмоции организуют процесс мышления. Так, например, испытуемый решал сложный шахматный этюд, и в ходе эксперимента наблюдался ярко-выраженный скачок КГР. Этот момент обозначался в речи как слово «ясно», то есть как момент инсайта. Однако само решение было названо только на протяжении последующих десяти минут. Этот феномен был назван первичной ясностью или эмоциональным решением задачи, которое предшествует логическому мышлению. Эмоциональное решение задачи выполняет эвристическую функцию, то есть ограничивает число возможных решений и определяет направление дальнейшей деятельности и поиска.

Также в ходе эксперимента был поставлен вопрос, действительно ли необходимы эмоции в ходе решения задач? Проводились эксперименты, где изучались намеренно люди со сниженным эмоциональным фоном. В одном случае это были люди в плохом настроении или в депрессии, а в другом – ситуация со сниженным эмоциональным фоном вызывалась намеренно [9]. В обоих случаях получены плоские графики КГР и при этом сложные задачи так и не были решены, а легкие хоть и выполнялись некоторыми участниками, но при этом наблюдались всплески КГР. Из всех результатов исследования можно сделать вывод о том, что эмоциональная активация является обязательным условием продуктивной мыслительной деятельности.

Р. Бар-Он определяет эмоциональный интеллект как совокупность способностей, не связанных с познавательной сферой, которые помогают успешно выполнять любую деятельность и справляться с жизненными трудностями [3]. В это широкое понятие он включил 15 способностей, разделенных на 5 сфер: внутриличностная, межличностная, адаптивная, сфера управления стрессом и сфера общего настроения. Каждая из этих сфер содержит некоторое количество различных компетенций необходимых, по мнению Бар-Она, для гармоничного развития и ощущения счастья.

Внутриличностная сфера включает в себя такое свойство как асертивность – умение точно и конкретно проявлять свои эмоции, чувства и мысли, при этом уважать чужое мнение и переживания, противоположностью Р. Бар-Он выделяет пассивность, застенчивость, агрессивность. Также сюда входит самоуважение (самооценка) – это способность адекватно относиться к своей личности. Всего выделяют три типа самооценки: завышенная, нормальная, заниженная. Р. Бар-Он в этом случае опирается на нормальную самооценку – то есть проявление уважения к себе, знание и принятие своих положительных и отрицательных сторон. Следующий компонент данной сферы – независимость – речь идет о свободе от эмоциональной зависимости, о принятии самостоятельных решений и умении постоять за себя. Способность к

самоактуализации – это стремление постоянно развиваться, достигать целей, реализовывать себя в жизни, получая от этого удовольствие. Не менее важным является эмоциональная осознанность – это осознание собственных эмоций и чувств в конкретный момент времени, оценка их модальности и понимание причин, вызвавших определенное переживание [3].

В межличностной сфере Р. Бар-Он выделяет эмпатию, которую отличает от близких, казалось бы, синонимов «сочувствие», «сопереживание», «сострадание». Эмпатия, в понимании Р. Бар-Она, это способность понимать и принимать чужие чувства и эмоции, что никак не связано с мыслительной деятельностью человека. Социальной ответственностью обладает человек, стремящийся сотрудничать с другими людьми, выполняющий обещания данные обществу, автор также относит сюда нравственность, совесть, заботу. Межличностные отношения, в свою очередь, характеризуют умения эффективно коммуницировать с окружающими, устанавливая взаимовыгодные отношения и, свободно чувствуя себя в социальных контактах.

Адаптивная сфера включает в себя такую способность как умение решать проблемы – то есть определять проблему и находить возможные пути решения. Гибкость – это способность менять свой взгляд на конкретную ситуацию, корректировать свои эмоции и чувства, переделывать поведение, образ мышления в зависимости от обстоятельств. Оценка действительности – это умение адекватно соотносить свои чувства с объективным миром.

Управление стрессом – третья составляющая в модели социального и эмоционального интеллекта Бар-Она. В нее входит стрессоустойчивость – владение собой и управление своими эмоциями, а также контроль импульсов – способность сдерживать свои эмоции, удержаться от быстрого удовлетворения потребности ради достижения долговременной цели.

Еще одна сфера – общее настроение. Р. Бар-Он отмечает, что для полной удовлетворённости жизнью у человека должно быть развито такое качество как оптимизм – умение во всем видеть только светлую сторону и относиться с позитивом к собственным проблемам, понимать, что они носят временный характер и не в коем случае не позволять захватить себя негативным мыслям. Помимо этого, в общее настроение входит счастье(благополучие). Его автор определяет как способность быть жизнерадостным, веселым, быть довольным собой, жизнью и любить других людей [3].

Исследователи Д. Майер и П. Саловей-Карузо в свою модель эмоционального интеллекта включали четыре компонента: восприятие, оценка и выражение эмоций, использование эмоций для эффективности мышления, понимание эмоций, оценка эмоций [6].

Восприятие, оценка и выражение эмоций – это умение распознавать и понимать по вербальным и невербальным особенностям эмоции человека, а также осознание собственных переживаний. Авторы считают этот компонент наиболее важным из всех. Они исходят из того, что у всех людей одинаковое выражение эмоций. Сложность проявляется лишь с возрастом: в детстве мы все открыто и искренне удивляемся или радуемся, большинство же взрослых умеют сознательно скрывать свои эмоции, но тем не менее их можно узнать по микровыражениям лица и по другим менее заметным невербальным движениям.

Человек, который использует эмоции для эффективности мышления, способен направлять переживания в нужное русло, вызывать желательную эмоцию для решения определенных задач. Так, при позитивном настроении гораздо лучше работает интеллектуальная деятельность, а частая смена настроения может помочь взглянуть на проблему с разных ракурсов.

Что касается понимания эмоций, здесь авторы имеют в виду способность не только ощущать некое эмоциональное переживание, но и отличать его от других, особенно близких по модальности (например, злость и раздражение), осознавать причины данных эмоций, уметь распознавать амбивалентные чувства и быстро переходящие друг в друга эмоции (гнев к чувству вины и пр.).

Четвертый компонент – управление эмоциями характеризует умение принимать любые переживания – как положительные, так и отрицательные. Сознательное вызывание конкретных эмоций или наоборот подавление, управление собственными и чужими эмоциями, увеличивая уровень преимущественно приятных, также относятся к данному компоненту [1].

Опираясь на теорию Д. Майера и П. Саловея-Карузо, Д. Гоулман создал смешанную модель эмоционального интеллекта, описав еще несколько компонентов – личностных свойств [4]. На сегодняшний день эта самая популярная теория, созданная в 1995 году и распространившаяся не только в научных кругах, но и в обществе в целом. Д. Гоулман определяет эмоциональный интеллект как способность осознавать и отличать эмоции у себя и других, используя полученную информацию для решения задач и для достижения целей. Д. Гоулман считает, что эмоциональный интеллект важнее общего, что именно благодаря его развитию людям удастся эффективно управлять другими и, следовательно, продвигаться по службе. По его мнению, научившись правильно владеть эмоциями, можно стать успешным в любой сфере. В одной из его книг говорится о преимуществах такой способности: умение принимать решение, взаимодействуя и принимая эмоции каждого участника, способность хорошо управлять, решать задачи в трудных ситуациях. Так, Д. Гоулман выделил четыре сферы, в каждой из которых находятся еще несколько компонентов [4]. Эти компоненты – совокупность как когнитивных, так и личностных характеристик: самосознание, контроль, управление отношениями, социальная чуткость.

Самосознание включает в себя эмоциональное самосознание и точную самооценку. Эмоциональное самосознание – это способность осознавать, что вы испытываете некое переживание на данный момент и понимаете какой оно модальности, помимо этого сюда относится еще и интуиция – на основе знаний о психологических аспектах своей личности вы способны интуитивно выбрать подходящий в конкретной ситуации способ поведения или решения. Точная самооценка важна для любого руководителя. Ведь при знании своих сильных и слабых сторон человек адекватно воспринимает свои возможности.

Уверенность в себе, обуздание эмоций, открытость, адаптивность, воля к победе, инициативность, оптимизм – все это составляет следующую сферу – контроль. Уверенность в себе – адекватное использование своих позитивных качеств, для чего необходимо знать свои плюсы и минусы. Обуздание эмоций – контроль своих эмоций, сохранения спокойствия даже в критических ситуациях. Открытость – искреннее сообщение о своих эмоциях, чувствах, убеждениях, принципах и прочее, признание своих ошибок и неудач, формирует честные и надежные отношения. Умение быстро приспосабливаться к ситуации, справляться с многочисленными задачами, при этом чувствуя себя комфортно, образуют характеристику адаптивность. Воля к победе – постоянное стремление к развитию, к достижению целей, желание совершенствовать свои навыки и учить эффективным методам работы других. Люди, обладающие инициативностью, действуют активно и предпочитают не упускать возможности. Оптимизм помогает ожидать от окружающих только позитивные проявления, видеть выход из сложной ситуации.

Социальная чуткость аналогична современному понятию эмпатии. В данный компонент входит сопереживание, деловая осведомленность, предупредительность.

Сопереживание – способность встать на место другого человека, почувствовать его переживания как свои собственные, умение утешить, ободрить. Обладая данным качеством, любой лидер склонен понять невысказанные чувства, а значит выстроить благожелательные отношения с любым человеком. Деловая осведомленность – способность выявлять важнейшие социальные отношения и понимать иерархию власти в группе. Д. Гоулман считает, что руководители, обладающие данным качеством, понимают какие правила определяют поведение подчиненных. Предупредительность – также важное качество для начальника. Это, прежде всего, способность видеть потребности клиентов и сотрудников, помогать удовлетворять их по мере возможности, то есть способность чувствовать эмоциональный климат в группе и чутко относиться к участникам процесса.

Сфера управления отношениями включает воодушевление, влияние, помощь в совершенствовании, содействие изменениям, урегулирование конфликтов, командную работу и сотрудничество. Воодушевление Д. Гоулман определяет, как желание и умение вести за собой людей, привлекая их интересными задачами, это происходит за счет того, что они сами показывают пример желательного поведения. Сложно представить лидера, не обладающего навыками влияния на людей, это может осуществляться разными методами, например, умение выбрать поведение для беседы с конкретным человеком, выбрать тон обращения или суметь добиться поддержки своей инициативы – все это отлично послужит для успешного руководителя, умеющего вести за собой людей. Помощь в самосовершенствовании – способность видеть цели, достоинства и недостатки подчиненных и тем самым на основе собственного опыта развития способностей, быть хорошим наставником. Содействие изменениям – хороший лидер стремится не только к собственному саморазвитию, но и способен вести людей в новом направлении, если в этом есть необходимость, и защищать свои взгляды в пользу перемен. Урегулирование конфликтов – хороший руководитель способен, учитывая чувства и мнения разных сторон, помочь решить конфликт, ориентируясь на общую точку зрения. Командная работа и сотрудничество – это навыки создания продуктивной команды, способность вовлекать всех в активное взаимодействие, устанавливать отзывчивые, позитивные отношения с командой.

Еще одной интересной моделью эмоционального интеллекта является теория психолога Д.В. Люсина [7]. Он разделил данное образование на межличностный эмоциональный интеллект и на внутриличностный эмоциональный интеллект. В них входит по две главных составляющих: понимание эмоций и управление ими. Понимание включает способность идентифицировать эмоцию – то есть осознать наличие какого-либо переживания, способность отличить эмоцию – то есть понять, что эта за эмоция, какой модальности, выявить причины своих или чужих чувств и эмоций, и последствия, к которым они могут привести. Управление эмоций включает умение регулировать силу эмоций, интенсивность, когда в этом есть необходимость, а также способность контролировать экспрессию эмоций, проявление в мимике и пантомимике, и наконец, умение осознанно вызвать то или иное эмоциональное переживание (например, при чувстве уныния использовать внешние изменения – улыбка, смех, чтобы затем вызвать эмоцию радости). Так, межличностный эмоциональный интеллект содержит две перечисленные сферы: понимание и управление эмоциями других людей. Внутриличностный интеллект, в свою очередь, включает понимание и управление собственными эмоциями. Данные интеллекты взаимосвязаны, также, как и их компоненты.

Стоит отметить, что Д.В. Люсин связывает склонность к развитию эмоционального интеллекта у человека с общей направленностью личности, то есть такой человек должен интересоваться эмоциональной сферой, психологией и

внутреннем миром людей, быть склонным к самоанализу и стремиться к духовному саморазвитию. Поэтому определение эмоционального интеллекта по данному автору звучит следующим образом: «это психологическое образование, формирующееся в ходе жизни человека под влиянием ряда факторов, которые обуславливают его уровень и специфические индивидуальные особенности» [7].

Все перечисленные авторы высказывают важность развития эмоционального интеллекта как способности, которую можно выработать и усовершенствовать для более успешного эффективного взаимодействия с людьми. Сегодня в научной среде подготовлена почва для интересных практических исследований структуры эмоционального интеллекта.

1. Андреева И.Н. Предпосылки развития эмоционального интеллекта / И. Н. Андреева // Вопросы психологии. – 2007. – № 5. – С.57-65.
2. Выготский Л.С. Проблема эмоций / Л.С. Выготский // Вопросы психологии. – 1958. – № 3. – С.125-134.
3. Гоулман Д. Эмоциональный интеллект / Д. Гоулман. – М.: АСТ, 2009. – 240с.
4. Гоулман Д. Эмоциональное лидерство. Искусство управления людьми на основе эмоционального интеллекта / Д. Гоулман, Р. Бояцис, Э. Макки. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. – С.266-269.
5. Ливенцова Е.Ю. Содержание и структура социально-предпринимательской компетентности / Е.Ю. Ливенцова // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2017. – № 4 (28). – С. 125-129.
6. Сергиенко Е.А. Эмоциональный интеллект: русскоязычная адаптация теста Мэйера-Саловея-Карузо / Е.А. Сергиенко, И.И. Ветрова. – М.: Издание 2-е. – 195 с.
7. Социальный интеллект: Теория, измерение, исследования / под ред. Д.В.Люсина, Д.В.Ушакова, 2004. – 176с.
8. Тихомиров О.К. Психология мышления: [Учебное пособие для вузов по направлению и специальности психологии] / О.К. Тихомиров. – М.: Академия, 2002. – 287 с.

Брешковская К.Ю.¹, Олейник Ю.Б.²

Профилактика агрессивного поведения подростков посредством танце-двигательной терапии

¹ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого»

²Танцевально-спортивный клуб «MAXIMUM»
(Россия, Тула)

doi: 10.18411/lj-02-2020-182

idsp: ljjournal-02-2020-182

Аннотация

В статье рассмотрена проблема профилактики агрессивного поведения подростков посредством танце-двигательной терапии. Описаны основные возрастные и психологические проявления агрессивного поведения у младших подростков. Охарактеризованы ведущие профилактические меры и направленная в предупреждении агрессивного поведения у младших подростков посредством танце-двигательной терапии.

Ключевые слова: агрессия, агрессивное поведение, профилактика, танце-двигательная терапия

Abstract

The article deals with the problem of prevention of aggressive behavior of adolescents through dance-movement therapy. The main age-related and psychological manifestations of aggressive behavior in younger adolescents are described. The leading preventive measures

and prevention of aggressive behavior in younger adolescents through dance-movement therapy are described.

Keywords: aggression, aggressive behavior, prevention, dance-motor therapy

Напряжённая неустойчивая социально-экономическая и экологическая обстановка, сложившаяся в настоящее время в нашем обществе, обуславливает рост различных отклонений в личностном развитии и поведении взрослеющей личности. Среди них особую тревогу вызывают не только прогрессирующая отчуждённость, повышенная тревожность, духовная опустошённость детей, но и их цинизм, жестокость, агрессивность.

Агрессивное поведение является мотивированным деструктивным поведением, противоречащее нормам сосуществования людей, наносящее вред объектам нападения, приносящее физический ущерб людям или вызывающее у них психологический дискомфорт.

Становление агрессивного поведения у подростков - сложный процесс, в котором участвуют многие факторы. Агрессивное поведение определяется влиянием семьи, сверстников, а также массовой информацией. Основными возрастными и психологическими проявлениями агрессивного поведения у младших подростков ученые считают повышенный уровень агрессии, высокий уровень враждебности, нежелание принимать других людей, повышенная возбудимость, упорное противостояние при несогласии со взрослыми, неумение сострадать и оказать помощь, неадекватная самооценка, применение насильственных методов в достижении своих целей, высокая тревожность, эгоцентризм, отсутствие компромиссных решений, повышенная конфликтность.

Агрессивное поведение младших подростков нуждается в изучении причин, последствий, контроля и прежде всего в его профилактике. Профилактика - это совокупность предупредительных мероприятий. В свою очередь, психолого-педагогическая профилактика представляет собой совокупность предупредительных мероприятий в рамках педагогического процесса. Психологическая профилактика - это работа психолога, направленная на предупреждение возникновения каких-либо трудностей, проблем в жизни детей, учителей, родителей, школьного коллектива в целом. В контексте психолого-педагогической деятельности основой профилактических мер является деятельность, направленная на создание оптимальных психолого-педагогических и социально-психологических условий для нормального осуществления процесса социализации личности; осуществление психолого-педагогической и социальной помощи семье и подросткам; обеспечение в случае необходимости мер социально-правовой защиты ребенка (принудительное изъятие ребенка из семьи, лишение родителей родительских прав и т.п.). В психолого-педагогической литературе выделяют несколько уровней профилактической деятельности: а) государственный уровень – решение социально - экономических, культурных и других задач общегосударственного масштаба; б) муниципальный уровень – меры по педагогической ориентации инфраструктуры микросоциума, направленные на оздоровление микросреды; в) индивидуальный уровень – воспитательно-профилактическая работа, направленная на коррекцию и предупреждение противоправных действий и отклонений в поведении отдельных лиц.

В последнее время для профилактики используют различные виды арт-терапии, в том числе и танцевальную терапию. Танцевальная терапия - это вид психотерапии, который использует движение для развития социальной, когнитивной, эмоциональной и физической жизни человека. Данная терапия относится к первичной профилактике, которая в свою очередь способствует предотвращению формирования и проявления девиантного поведения, а также отвечает за воспитание социально позитивно ориентированной личности. Танцевально-двигательная терапия базируется на

признании того, что тело и психика взаимосвязаны: изменения в сфере эмоциональной, мыслительной или поведенческой вызывают изменения во всех этих областях. Тело и сознание рассматриваются как равноценные силы в интегрированном функционировании. Танце-двигательный терапевт Краузе, К.А. делит психосоматические отношения на 4 категории: мышечное напряжение и расслабление, кинестетика, образ тела и выразительное движение.

Чтобы сформулировать терапевтические цели, танце-двигательный терапевт должен опираться на уровень развития индивида или группы. Важно помнить, что то, что является разумной и приемлемой целью для одного человека, может быть слишком сложной для другого. Цели танце-двигательной терапии подразделяются на три области - тело и его действие, межличностные отношения и само осознание. Также цели включают в себя помощь клиенту активизировать тело, катарсическое освобождение напряжения и чувств, пережить ощущение телесной интеграции и координации и выстроить реалистичный образ тела.

Танце-терапевту необходимо обладать большой чувствительностью к происходящему, чтобы дать возможность людям прожить эмоции, выразить их и трансформировать. Поэтому принцип индивидуального подхода играет важную роль в педагогическом подходе, потому как уровень участников танце-двигательной терапии может быть существенно разным. Педагог должен ясно осознавать, что разный уровень подготовленности должен определять темп и развитие педагогического процесса, потому как процесс носит групповую форму обучения. В соответствии с этим следует установить общую связь с участниками процесса. Следовательно, задачи несут под собой разделение на области кинестетики, социального взаимодействия и собственное проявление себя.

Реализация программы по танце-двигательной терапии предусматривает включение оперативной помощи в снятии стереотипов зажатых движений и в конечном итоге согласование различных групп мышц. Квалифицированное оказание помощи способствует выстраиванию конечного образа исполнения танцевальных элементов, переживание истинных чувств свободного движения.

На сегодняшний день существует классический пример «Тропы танца», где, по мнению автора программы, танце-двигательной терапии присутствуют основополагающие методы реализации движений. В процессе профилактики агрессивного поведения данный план работы сводит на нет обострения в коллективе, а также риск возникновения агрессивности. Классические виды данной методики находят свое место во многих культурных традициях и такими приемами являются следующие направления:

1. Flowing – ритмичные движения с плавно перетекающей основой исполнения округлого характера движений;
2. Stacatto – четкие и акцентированные движения, которые согласуются с мужской ритмикой;
3. Chaos – свободное и хаотичное сочетание;
4. Lyrical – движения основанные на тонком подчеркивании танцевального процесса для развития координации на более мелком уровне;
5. Stillness – движения в состоянии относительного покоя с характерными импульсами.

Для каждого направления и стиля используется специальная мелодия, которая длится определенное время и обычно не превышает пяти-шести минут. На более закреплённом этапе танцевальной программы для реализации сложно сопряженного метода допускается использование повязок на глаза для более глубокого погружения в процесс ритмики танца.

Деятельность педагога в этот момент направлена на чуткий контроль над техникой исполнения для максимально результативной сессии занятия, чтобы переживаемые эмоции учеников были настоящими и неподдельными.

Благодаря работе в группе по танце-двигательной терапии с проблемами доверия, осознания личностных границ, и другими личностными проблемами, а также с помощью обратной связи: вербальной и невербальной, устанавливаются благоприятные межличностные отношения. Группа по танце-двигательной терапии – это микрокосмос различных социальных ситуаций, благодаря чему клиенты учатся более адекватно воспринимать себя и других и расширять спектр поведенческих возможностей.

Таким образом, танец – это игра, в которой нам предоставляется возможность переходить от одной «реальности» к другой, в которой наглядно отражается психологическая жизнь каждого человека. Здесь важно все: как человек двигается, что он чувствует, когда танцует, какие стратегии поведения и взаимодействия использует, наконец, как он сам меняется в процессе движения и развития. Это знание может стать плодотворной почвой для развития осознания, которое, как утверждается в различных школах психотерапии, является целительной силой. При этом результат у каждого будет свой.

1. Бирюкова, И.В. Танцевально-двигательная терапия: тело как зеркало души [Текст] / И.В. Бирюкова // Психология телесности между душой и телом / ред. сост. В.П. Зинченко, Т.С. Леви. — Москва: АСТ МОСКВА, 2005.
2. Краузе, К.А. Танцевально-двигательная терапия в реабилитации людей, страдающих психическими расстройствами. (рус.) [текст] / К.А. Краузе, М.С. Шейфер, О.Б. Мязина. // 4ТЕ Арт : материалы науч.-практ. конф.. — 2012. — С. 107-111.
3. Румянцева, Т.Г. Понятие агрессивности в современной зарубежной психологии [Текст] / Т.Г. Румянцева, Вопросы психологии. 2013 № 1 с.81-88.
4. Форм, Э. Психологические основы диагностики и коррекции нарушений поведения у детей подросткового и юношеского возраста [Текст] / Э. Форм, – Мн.: НИО, 2016.
5. Ходоров, Д. Танцевальная терапия и глубинная психология: движущее воображение / Д. Ходоров: (пер. с англ. О.Д. Шустровой). – Москва: Когито - Центр, 2009.

Иванова А.А.

Особенности переживания одиночества у подростков

*Новокузнецкий филиал-институт Кемеровского Государственного Университета
(Россия, Новокузнецк)*

doi: 10.18411/lj-02-2020-183

idsp: ljjournal-02-2020-183

Аннотация

В данной статье раскрывается сущность понятия «одиночество», затрагивается вопрос о психологических особенностях переживания одиночества старших и младших подростков. Также было проведено исследование на выявление различий между младшими и старшими подростками в переживании одиночества.

Ключевые слова: одиночество, особенности, переживание, младшие подростки, старшие подростки.

Abstract

This article reveals the essence of the concept of "loneliness", touches on the psychological features of the experience of loneliness of older and younger adolescents. A study was also conducted to identify differences between younger and older adolescents in the experience of loneliness.

Keywords: loneliness, features, experience, younger teenagers, older teenagers.

Подростковый возраст считается переходным этапом между детством и взрослостью. Он считается весьма трудным, так как подросток сталкивается с большим количеством психологических проблем. Эти проблемы связаны с различными внешними факторами, в следствие чего приводят к социально-психологическому явлению – одиночеству. Феномен одиночества отличается сложностью и неоднозначностью в плане научного определения и осмысления. Анализ современных исследований показывает, что число подростков, переживающих состояние одиночества, растет с каждым годом, при этом они чувствуют себя непонятными, одиночками, их переживания усиливаются. Вследствие переживания одиночества появляются трудности в оценивании и осознании себя самого, в общении и поведении, которые, в свою очередь, отрицательно влияют на дальнейшее развитие и формировании личности.

Целью данного исследования является изучение особенностей переживания одиночества у младших и старших подростков.

В отечественной психологии, по сравнению с зарубежной, проблема одиночества затрагивается гораздо реже и в основном в контексте проблем общения. Об этой проблеме писали такие ученые, как К.А. Абульханова-Славская, А.Г. Амбрумова, Г.П. Орлов, И.С. Кон, А.А. Леонтьев и другие. Суть понимания одиночества может быть сведена к следующему: индивид не может найти необходимый ему эмоциональный отклик в процессе общения и, как следствие, испытывает одиночество.

Одиночество человека – определенный феномен психологии, имеющий многочисленные особенности и разнообразные аспекты в плане изучения. Чтобы разобраться с этим явлением в целом, его для начала нужно разделить на части. Психологические виды одиночества включают несколько вариантов делений.

1. По механизму восприятия:

- отчуждающее одиночество - представляет собой механизм обособления, при этом его крайность – тотальное одиночество, то есть уход от мира и общества в целом, или отстранение от определенной социальной группы в части ее ценностей и норм;
- диффузное - человек теряет собственное «Я», становится не в состоянии отделить себя от этого мира, сливается с социумом, растворяется в нем;
- диссоциированное - крайнее состояние, объединяющее в себе процессы отчуждения и идентификации;
- управляемое - человек соблюдает баланс между своим Я и включенностью в социум, не отказываясь от общения с людьми.

2. По типу личности:

- безнадежно одинокие - испытывают чувство никчемности, пустоты, считают, что никому не нужны;
- периодически одинокие - активные люди, имеющие большой круг общения и контактов. Одиночество для них становится проблемой, когда нет тесных и интимных отношений, в этом положении они ощущают чувство ненужности и страдают от него;
- пассивно и устойчиво одинокие - готовы не только смириться с одиночеством, но и скрывать его от окружающих, делая вид, что все в порядке.

Многие люди сталкиваются с подобными проявлениями, когда их настигает факт конечности собственного существования. В этом состоянии человек испытывает сильную грусть и тоску, так как осознает, что со стороны окружающих, никогда не будет абсолютного понимания и любви. Он начинает думать, что всегда будет одинок

просто потому, что такова человеческая природа – ведь каждый индивид является уникальным образцом мыслей и чувств.

Для выявления глубины переживания одиночества был использован «Диагностический опросник» по С.Г. Корчагиной, который включает в себя четыре шкалы: человек не переживает одиночество, неглубокое переживание возможного одиночества, глубокое переживание актуального одиночества, очень глубокое переживание одиночества (погруженность в это состояние).

Объем выборки составил 20 учеников 7 класса и 20 учеников 11 класса, учащихся в МБОУ СОШ №50, из которых 55% девочек и 45% мальчиков. Возраст учащихся составил от 12-14 до 16-18 лет.

С помощью методики С.Г. Корчагиной определили глубину переживания одиночества. По глубине переживания одиночества среди младших подростков 70% испытуемых находятся в его глубоком переживании, т. е. они угрюмы, не жизнерадостны, склонны к депрессии.

Среди старших подростков глубокое переживание одиночества выявлено у 80% испытуемых. Подросток, испытывающий глубокое переживание одиночества способен на необычные поступки и решения с целью привлечения внимания, такой ребёнок будет стараться выделиться при помощи поведения, внешних данных или выбранной им деятельности.

У 30% испытуемых среди младших подростков наблюдается неглубокое переживание одиночества. Это более легкое переживание, связанное с неуверенностью ребёнка в своей нужности и интересности для своего окружения. Неглубокое переживание одиночества сопровождается перепадами настроения, иногда сменой деятельности.

20% испытуемых старших подростков испытывают неглубокое переживание одиночества. При переживании неглубокого одиночества в старшем подростковом возрасте человек самостоятельно может справиться со своим состоянием и изменить его. При этом подросток будет слегка раздражителен, импульсивен и эмоционален.

Для определения вида одиночества была взята методика С.Г. Корчагиной, которая представляет собой опросник. Эта методика позволила определить вид одиночества по трем шкалам: «диффузное», «отчуждающее», «диссоциированное» и находящиеся в состоянии одиночества. Среди испытуемых переживают диффузное одиночество 45% старших подростков и 30% младших подростков. Подросток в таком состоянии будет вести себя не соответствующе своим обычным манерам и привычкам, что будет заметно для окружающих по его резкой смене поведения и по внешним особенностям.

15% старших подростков и 25% младших подростков переживают диссоциированное одиночество. Этот вид одиночества свойственен людям с экспрессивной психикой. Наблюдается яркое проявление эмоций, порой очень бурное, а способность к саморегуляции значительно снижена. Также присутствуют трудности в общении, тем более в любви и дружбе.

Следующий вид - это отчуждающее одиночество, ему подвержены 40% старших подростков и 20% младших подростков. В данном случае подросток в прямом смысле слов переживает отчуждение от окружающего мира и общества, отвергает жизненные ценности, нормы и установки. По поведению человек становится менее эмоциональным или вообще не испытывает эмоций ко всем своим прежним сферам жизни, начинает терять связь с окружающим миром, игнорирует и избегает любую психологическую близость, держа нужную для своего комфорта и спокойствия дистанцию.

Последний - это состояние одиночества. Среди старших подростков находятся в этом состоянии 0%, среди младших подростков 25%. При этом подросток чувствует себя в целом неплохо, даже хорошо. Не наблюдается состояния депрессии и

замкнутости человека внутри своего «Я». Наоборот отмечаются положительные характеристики, такие, как: человек чувствует гармонию в своём уединении, нет зависимости от окружающих людей и потребности во внимании.

Следующей методикой является дифференциальный опросник переживания одиночества по Е.Н. Осину и Д.А. Леонтьеву. Исходя из данной методики удалось выявить, сколько человек переживают одиночество, у скольких наблюдается зависимость от общения и кто переживает позитивное одиночество. Были получены следующие результаты: 35% младших подростков и 65% старших подростков испытывают общее переживание одиночества. При этом сам подросток чувствует себя изолированным от общества, ощущает нехватку в общении, эмоциональной и психологической близости.

Зависимость от общения выявлена у 30% младших подростков и 20% старших подростков. Переживая зависимость от общения, подросток будет стремиться наладить контакт со своим окружением. При отсутствии компании, ее поиск будет самым важным занятием для подростка. При неудачах в дружбе, любви и коммуникации, подросток будет вести себя нервно, раздражительно и тревожно, возможно проявление агрессии.

Позитивное переживание одиночества- это не чувство изолированности, а уединение подростка, при котором он ощущает гармонию и спокойствие. Такой подросток не зависит от общения с окружающими его людьми и не испытывает чувство одиночества. Позитивному переживанию одиночества подвержены 35% младших подростков и 15% старших подростков.

Для анализа различий переживания одиночества и его видов у младших и старших подростков, был использован метод математики-статистической обработки данных Т-критерий Стьюдента.

При сравнении показателей по шкале глубокое-неглубокое одиночество различия оказались незначимыми, что означает, что как у младших, так и у старших подростков возрастные особенности не влияют на глубину переживания одиночества.

На основе расчета сравнительного анализа показатели по шкале диссоциированное-диффузное у младших и старших подростков различны незначимо.

По расчетам сравнительного анализа, показатели по шкале зависимость от общения у младших и старших подростков различны незначимо.

Можно предположить, что на переживание одиночества влияют другие факторы и индивидуально-личностные особенности подростка, а не возраст.

Таким образом, мы видим, что показатели по четырем шкалам различны, то есть наша гипотеза не подтвердилась.

Цель работы, которая предполагала изучение особенностей переживания одиночества у младших и старших подростков, была достигнута.

Гипотеза о том, что существуют значимые различия в переживании одиночества у младших и старших подростков, а именно у младших подростков более выражено переживание одиночества, диссоциированное одиночество и зависимость от общения, а у старших подростков менее выражено переживание одиночества, не подтвердилась.

1. Вейрс Р.С. Вопросы изучения одиночества [Текст] / Р.С. Вейрс. - Москва: Прогресс, 1989. – 128 с.
2. Вербицкая С.Л. Социально-психологические факторы переживания одиночества [Текст] / С.Л. Вербицкая.— СПб: Питер, 2002.-218с.
3. Волков Б.С. Психология подростков [Текст] / Б. С. Волков. - СПб: Питер, 2010. - 240 с.
4. Гасанова П.Г., Омарова М.К. Психология одиночества [Текст] / П.Г. Гасанова, М.К. Омарова. - Киев: Киев, 2017. – 76 с.
5. Джонг-Гирвельд Д. Типы одиночества [Текст] / Д. Джонг-Гирвельд. - Москва: Прогресс, 1989.- 319 с.

Кожогелдиева К.М., Кожогелдиев А.С.
Психологические особенности религиозной веры

*Кыргызского государственного университета им. И. Арабаева
(Кыргызстан, Бишкек)*

doi: 10.18411/lj-02-2020-184

idsp: ljjournal-02-2020-184

Аннотация

Данной статьей мы затрагиваем вопрос влияния религиозной веры на психику человека. Исследования доказывают, что на проявлении религиозной веры влияют как индивидуальные особенности каждой личности, так и создавшиеся бытовые ситуации, а так же пропаганда. Человеческая вера проявляется в поведении, эмоциональных состояниях, деятельности и даже в ношении одежды. Особую роль играет сознательное понимание сути религии, которая дает возможность проявлению рациональному поведению.

Ключевые слова: вера, религия, поведение, одежда, предмет культа, образ, пропаганда.

Abstract

In this article we address the issue of the influence of religious faith on the human psyche. Studies prove that the manifestation of religious faith is influenced by both the individual characteristics of each person, and the created everyday situations, as well as propaganda. Human faith manifests itself in behavior, emotional states, activities, and even wearing clothes. A special role is played by a conscious understanding of the essence of religion, which enables the manifestation of rational behavior.

Keywords: faith, religion, behavior, clothing, cult, image, propaganda.

Изменения в обществе влекут за собой и преобразование внешности человека. Для современных людей особую роль занимает внешний вид, где на первое место ставится одежда. Одеждой стараются показать все свои возможности или же скрыть все свои недостатки. Простое житейское наблюдение показывает, на сколько человек зависим от одежды.

Жизнедеятельность человека начинается с одежды, выбор которой зависит от плана и цели на сегодняшний день. Профессиональная деятельность некоторых требует ношение специальной одежды, характеризуя содержание труда человека. Одежда отражает внутреннее состояние человека, его внутренний мир. Об особенностях одежды как имиджа человека изучено многими исследователями, как Д.А. Алтухов, Л. Гофф, С. Куликова, К. Пайн, Б. Фредриксон, А.В. Никоненко и др.

В настоящее время особое внимание привлекает ношение одежды различных религиозных традиций, которая стоит вне культуры нации.

Здесь можно поставить вопросы: Что такое религия? К чему может привести современная религия? На основе чего меняется содержание религии и ее требования к человеку?

По вопросам психологии религии были проведены исследования такими учеными как: Э.Старбек, Дж.Леуба, М. Аргайл, К. К. Платонов, Л. П. Гримак, Д. М. Угринович, В. Р. Букин, Б. С. Братусь, К.Гиргензон и др.

К.Г.Юнг «определяет религию как совершенно особую установку человеческого ума, соответствующую изначальному использованию понятия «religio» (лат.) – благочестие, святыня, предмет культа. Исходя из этого, К.Г.Юнг, отталкиваясь от Р. Отто, рассматривает религию как внимательное наблюдение за «нуминозным» динамическим существованием или действием, вызванным произвольным актом воли. Нуминозное есть независимое от воли индивида условие, которое устанавливает контроль над человеком, отводя ему скорее роль послушного слуги, нежели господина

и творца. То есть религия определяется К.Г.Юнгом как сосредоточенность человеческого ума на некоторых динамических, психических факторах как таковых, получивших название «высших сил», образов, идей, символов, законов, богов...». [1, с. 32] Можно заметить, что современные верующие глубоко сосредоточены на предметах культа как одежда, четки, жайнамаз, зубочистки, мыло, духи и т.д. Данными предметами они ведут контроль, как за своими действиями, так и в использовании соответствующих предметов. Особо ярко определяется, когда верующий отвергает мыло как «харам», распространяя неприятный запах.

В современной религии создаются новые образы, которые стимулируют сохранение и развитие религии с новым содержанием. По данному вопросу А.Г.Сафронов показывает: «Современный уровень развития психологии позволяет индуцировать религиозные образы искусственно, что и используется большинством ныне существующих религиозных систем. Например, практически во всех неохристианских общинах применяют такие элементы манипулятивного воздействия, как хоровое пение повторяющихся молитвенных фраз, которые несут установочный характер, используется метод «трех да» во время проповедей, групповое одобрение требуемого поведения и другие манипулятивные методы». [6, с.160] Можно отметить такую же ситуацию и в исламе, создавая яркие образы, привлекают к себе положительное и доверительное внимание. Манипулятивные воздействия осуществляются и через одежду, интерпретируя фасон, цвет с точки зрения религиозного направления. Внушаемость человека можно заметить как в поведении, так и в высказываниях по вопросам своего внешнего религиозного образа.

Исследования показали, что для современной религии важно модифицировать классические ритуалы в виде шоу, которые проходят в форме молитвенного собрания, семинаров, детских служений и т.д. При религиозных ритуалах используются различные современные оборудования. Самой распространенной новизной являются совместные молитвенные ритуалы, в ходе которого осуществляются пропагандирующие выступления. Такая форма религиозного служения по высказыванию А.Г.Сафронова названа «харизматической молитвой». Молитвенные собрания отличаются эмоциональностью и демонстративностью. [6, с.160] Демонстрация определенной религии осуществляется и одеждой, что доказывают простые житейские наблюдения. Религиозная одежда отличается и по фасону и по цвету и соответственно отражается в поведении.

Просматривая взгляды В.Джеймса на феномен религиозности в эмпирической традиции Е.И.Аринин делает вывод: «Таким образом, религиозность человека определяется Джеймсом через понятие «опыта», чувственного восприятия предмета веры: «В специфической области религиозного опыта для многих людей предмет их веры является не в форме отвлеченного понятия, которое разум признает истинным, а в форме реальности, постигаемой непосредственно в почти чувственном восприятии» И поскольку религиозный «опыт» связан с Абсолютом, Божеством, он неизбежно приобретает мистический облик, независимо от того, какой он когнитивный, эмоциональный или поведенческий» [1, с.7]. Но современные проявления религиозности человека больше приобретают эмоциональный подражательный характер. Во время даваатов участники получают больше информации не когнитивного направления, а эмоционального и поведенческого, поэтому ношение одежды воспринимаются на том же уровне. Образ Божества зависит от поступающей информации. Мистический облик Божества у верующего влияет на его эмоциональное состояние и поведение, т.е. тревожность, беспокойство по поводу каждого проделанного шага, осторожность, требовательность, даже к одежде и т.д.

Мокосеева М.А. просматривая право вероисповедания, отмечает важность учета желания верующих обучающихся. В ходе анализа ответов респондентов выявлено, что религиозная одежда не влияет на усвоение знаний. [5] Но по нашим наблюдениям замечено, что чем старше курс студентов увеличивается число девушек носящих

хиджаб. Такая ситуация доказывает, что полученная религиозная информация от однокурсниц вызывают глубокую веру к исламской религии. Если до веры, девушки вели себя более свободно, то после заметны беспокойства и тревожность.

По вопросам религиозных образов Вунд отмечает, что они зависят от жизненного опыта каждого человека, от его субъективного восприятия окружающей действительности. Религиозные образы можно сравнить с творением языка, этики поведения самим человеком. [1, с. 14] Поэтому некоторые верующие исламского направления стараются и внешне соответствовать образам религии, одевают одежду, не учитывая погодные условия.

«С одной стороны, религиозность человека, как и религия, культура, право и мораль берут свое начало, по Фрейду, из общего источника психического бытия человека – Эдипова комплекса. С другой стороны, религиозные представления людей – это проявление и одновременно способ преодоления беспомощности человека перед лицом «неумолимой природы» или «судьбы». Эти идеи являются основополагающими в работах Фрейда. [1, с. 23]. Наблюдения доказывают, что слабовольный человек более зависим, и легко подвергается религиозным пропагандам. Это глубоко верующий, соблюдающий все требуемые действия, где определяются, что нужно делать и что не нужно делать. Одежда для глубоко верующего является спасателем от вечной мучительной жизни в будущем, так как это один из предметов культа. Одежда, с точки зрения верующего, один из эффективных средств для мнимого контакта с сверхъестественным. Одежда как предмет культа имеет различные влияния, вызывая как отрицательные эмоциональные состояния, так и положительные, т.е., тревожность или спокойствие.

К.Маликов, отвечая на вопросы телезрителей напоминает, что самое главное для верующего мусульманина покрытие важных участков тела. В религии не ставятся определенные требования к форме одежды, которую обычно, называют пакистанской, арабской.[4] Одежда может быть как старомодной, так и современной. А это значит, что ношение религиозной одежды зависит от знаний сути религии, от сознательной веры каждого человека.

1. Аринин, Е. И. Психология религии: учеб. пособие для студентов специальности «Религиоведение» / Е. И. Аринин, И. Д. Нефедова; Владим. гос. ун-т. – Владимир: Ред.-издат. комплекс ВлГУ, 2005. – 108 с.
2. Вундт, В. Проблемы психологии народов / В. Вундт. – СПб.: Питер, 2001. – 152 с.
3. Джеймс, У. Воля к вере / У. Джеймс. – М.: Республика, 1997. – 431 с.
4. Маликов К. 100 вопросов о ... / Передача НТС от 24.12.2019. время передачи: 21.25.
5. Мокосеева М.А. Проблемы обеспечения религиозных прав обучающихся (на примере права носить религиозные одежды и/или атрибуты) - /жур. Вестник Марийского государственного университета. 2017. Т.11. № 4 (28). – с. 32-36.
6. Сафронов А. Г. Психология религии: Монография.- К.: Ника-Центр, 2002.- 224 с.
7. Семира и В.Веташ "Астрология и мифология", Спб, "Атон", 1998 1066 с.

Кожогелдиева К.М., Кожогелдиев М.А.

Этнические особенности в проявлении гендерных ролей

*Кыргызского государственного университета им. И. Арабаева
(Кыргызстан, Бишкек)*

doi: 10.18411/lj-02-2020-185

ids: ljjournal-02-2020-185

Аннотация

Данная статья раскрывает вопрос становления гендерных ролей, от которых зависит взаимоотношения между людьми, особенно между мужчинами и женщинами. Гендерные роли являются основой сохранения семейных отношений. В зависимости от

соответствующих гендерных ролей формируются личностные качества детей. Становление личности мальчиков и девочек осуществляется зависит от взаимоотношений взрослых, а так же от требования общества к их поведению.

Ключевые слова: гендерные роли, гендерные отношения, этнические особенности, социализация, поведение, общение, ребенок.

Abstract

This article reveals the issue of the establishment of gender roles, on which the relationship between people, especially between men and women, depends. Gender roles are fundamental to maintaining family relationships. Depending on the respective gender roles, personal qualities of children are formed. The formation of the personality of boys and girls depends on the relationship between adults, as well as on the demands of society on their behavior.

Key words: gender roles, gender relations, ethnic characteristics, socialization, behavior, communication, child.

Гендерная роль особое понятие в психологической науке, и в то же время, это жизненное поведение под влиянием культурных норм, устанавливающих, как должны вести себя мужчины, и как – женщины. Как показывает жизнедеятельность людей на основе гендерных ролей создаются семьи, воспитываются дети, строятся человеческие отношения, определяются нормы поведения.

Затрагивая вопрос человеческой потребности, А.М.Бандурка, В.А. Друзь отмечают: «Поведение человека формируют потребности. В зависимости от их разрешимости в конкретной среде пребывания находится та ниша, в которой наблюдается наибольшее удовлетворение. Благоприятные места приводят к скоплению, что в свою очередь вызывает необходимость общения. Форма и содержание такого общения полностью зависят от тех потребностей, которые возникают в этой природной и социальной среде. Конкретные формы общения возникают при дифференцировании деятельности и необходимости обмена ее результатами». [1, с.27] А проявление гендерных ролей стоит на уровне потребностей, потребность быть мужчиной или женщиной. На основе этих потребностей определяются ожидания соответствующего поведения и отношения от окружающих.

Вопросы гендерной роли можно увидеть еще до рождения ребенка. Примером служит желание родителей и окружающих знать, кто же родится мальчик или девочка, ведь от этого уже многое зависит: как они его назовут, какую одежду, игрушки будут покупать, как будут воспитывать. Гендер является очень важной социальной переменной, где родители не желали бы, чтобы окружающие допускали ошибки в отношении пола ребенка.

По мнению психологов В.П.Левкович и О.Э.Зуськовой, “на первом месте для всех групп семей стоит блок “культура общения”, т.е. соблюдение или несоблюдение супругами норм повседневной жизни, регулирующих их нравственные отношения. Стабильность брака, отмечают они, в значительной степени обусловлена высокой культурой общения брачных партнеров. Систематическое нарушение супругами семейной этики в общении друг с другом негативно влияет на их взаимоотношения, приводя к возникновению устойчивых хронических конфликтов в семье” [5, с.99]. Отношение супругов это не только может быть причиной семейного конфликта, но и образцом для детей этой семьи.

И.С.Клёцина изучила о гендерных отношениях, где затронула актуальную тему, которая в данный момент выводится как проблема времени. С появлением ребенка на свет родители стараются, чтобы мальчик был мужчиной, а девочка женщиной. Именно личностные качества человека определенного пола влияют на построение социальных отношений.

Гендерная социализация – процесс усвоения норм, правил поведения, социальных установок в соответствии с культурными представлениями о роли, положении и предназначении мужчины и женщины в обществе.

Прогресс общества в значительной степени связан с регулированием взаимоотношений мужчины и женщины, с существенным изменением функций семьи, созданием условий для совершенствования брачно-семейных отношений, повышения их воспитательного потенциала. [4, с.27]

В ходе взаимного общения в семье могут происходить самые различные явления, не слишком заметные, но ухудшающие процессы коммуникации и влияющие на взаимопонимание. Было исследовано значение полоролевых отношений в семье. На основе диагностической работы нами изучены не только актуальные состояния членов семьи, но и проявление личностных качеств, которые необходимы при гендерных ролях.

Источниками нарушения семейных отношений являются, как правило, столкновение различных представлений мужа и жены о целях семьи, о конкретном содержании её функций и способов их реализации, о понятии гендерных и социальных ролей в семье.

Изучая проблему гендерных ролей мы выявили, что данная проблема имеет сильное воздействие на семейные отношения. Находясь в одной республике, люди имеют различные представления о гендерных поведении и качествах личности. Нами замечено, что отношение кыргызов к гендерным ролям различно: 1.Одни индивиды ярко определяют личностные качества и нормы поведения мужчин и женщин; 2.Другие на первое место ставят качества человека независимо от пола. 3.Третьи выдвигают мнение, что у каждого человека должны быть как мужские, так и женские черты.

При наблюдении можно было заметить, что некоторые относятся к гендерным ролям серьезно и придирчиво. Они требуют, чтобы жена или муж полностью соответствовали своему полу. Т.е. мужчина должен быть мужественным, сильным, уметь управлять семьей, строгим и требовательным, а женщина нежной, слабой, зависимой, доброй, красивой, наверно, немного глупой. Если такая поляризация существует в семье, то обе стороны в основном довольны и удовлетворены семейной жизнью.

Отмечены семьи, где супруги не уделяют внимание на особенности мужчин и женщин. Каждый из них считает нормой, если у обоих полов проявляется мужественность, нежность, слабость и т.д.

Проблема в семье замечается тогда, когда идут разногласия по поводу гендерных ролей как во взаимоотношениях мужа и жены, так и в отношениях родителей и детей, и вообще в поведении членов семьи.

Маскулинность женщин становится причиной разрушения семьи, когда муж не терпит гендерную роль своей жены. В беседе с женой отмечено, что такие личностные качества ею приобретены под влиянием воспитания родителей. С точки зрения женщины её маскулинность формировалась под влиянием строгого воспитания родителей в детстве, которые требовали, чтобы она была серьезной и сильной.

В результате анализа анкетных данных нами отмечены различные гендерные роли и отношения в семье. Необходимо подчеркнуть, что в зависимости от региона нашей страны взгляды на гендерные роли различаются. Личности с южных регионов поддерживают различие гендерных ролей мужчин и женщин, а северные регионы смягчают эти роли. Но независимо от этого как в южных, так и в северных регионах можно было отметить, что причиной разводов семьи становятся гендерные качества мужа или жены.

Анкетные данные показали, что некоторые семьи поддерживают равноправие в управлении семьи. Обычно, они довольны семейным отношением. Но отмечено, что

некоторые мужчины желают, чтобы жена работала где-то, так как, работая, у нее будет возможность ухаживать за собой и быть красивой и ухоженной, т.е. сохранить женскую внешность. И в то же время, не довольны тем, что некоторые жены, к примеру бизнесмен или руководитель учреждения, думают только о карьере и проявляют меньше ответственности семейному очагу, так как мужчины хотят чтобы в доме был уют и теплота.

Во время беседы мы выявили, что у мужчин из южного региона доминирует маскулинность. Ответы испытуемых на анкетные вопросы показали, что большинство женщин и мужчин довольны отношением своих супругов, так как они друг друга понимают, уважают, доверяют и стараются удовлетворить ожидания партнера.

Решая поставленный вопрос нами отмечено, что с детского возраста человек подвергается предписанным обществом нормам поведения мужского или женского характера. Гендерные роли усваиваются индивидом в процессе социализации, в результате чего человек начинает воспринимать и оценивать мир, других людей и самого себя культурно-специфическим способом, т.е. сравнивая с теми требованиями, которые приняты в данной культуре.

Ожидание определенного поведения родителями занимают особое место в воспитании подрастающего поколения. Именно от ожиданий зависит отношения родителей со своими детьми, на основе которых создаются условия для формирования гендерных ролей.

Анализ тестов указал на сохранение гендерных ролей в кыргызской семье. Во все времена в кыргызской семье главой являлся мужчина, хотя женщина участвует на равных. Дети воспринимают родителей, которые в совместной деятельности смогут выполнить все что угодно. От отношений жены во многом зависит выполнение мужем обязанности главы семьи.

Веками у кыргызов существовало гендерное равенство, которую исказили современные исламские течения, которые распространяются именно среди необразованной молодежи. Женщина-кыргызка никогда не закрывала свое лицо в присутствии мужчин, но проявляла своим поведением уважение к мужскому полу, что продолжает существовать во многих семьях. Именно такое поведение кыргызской женщины помогало сохранить спокойствие в своей семье. Женщина-кыргызка без конфликта умела наладить отношения с мужем, а также в необходимый момент умела его поддержать. Для нее на первом месте всегда стоял ребенок, который должен быть здоровым и сытым, поэтому она умела делать многое.

В результате анализа данных нами отмечено, что 1) культура общества является основой формирования гендерных ролей, которые стоят на уровне потребностей. Веками в культуре кыргызов сохраняется равноправие, но вместе с тем ставятся высокие требования к поведению и личностным качествам мужчин и женщин, которые проявляются еще с детского возраста; 2) создание и сохранение отношений, как в семье, так и в других социальных институтах зависят от проявления гендерных ролей.

1. Бандурка А.М., Друзь В.А. Этнопсихология: Учеб. пособие. - Харьков: Изд-во Ун-та внутр. дел, 2000. - 240 с.
2. Берн Ш. Гендерная психология. – СПб.: Прайм–ЕВРОЗНАК, 2001. – 318 с.
3. Гендерстан – 2004: Сотрудничество мужчин и женщин для достижения гендерного равенства /Материалы Международной конференции. – КР, Бишкек, 2004.
4. Клёцина И.С. Психология гендерных отношений. Теория и практика. - СПб., Алетей, 2004. - 408 с.
5. Ковалев С.В. Психология современной семьи: Материалы к курсу «Этика и психология семейной жизни: Кн. Для учителя. – М.: Просвещение, 1988. – 208 с

Левкова Т.В.

Суверенность психологического пространства личности в контексте образа Я студентов вуза

*ФГБОУ ВО «Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема»
(Россия, Биробиджан)*

doi: 10.18411/lj-02-2020-186

idsp: ljjournal-02-2020-186

Аннотация

Статья посвящена вопросам суверенности психологического пространства студентов вуза, возможности ее сохранения, а также пониманию содержательных характеристик границ психологического пространства. В статье представлены результаты экспериментального исследования суверенности психологического пространства личности студентов, сформированности их образа Я, а также корреляционной связи этих показателей. Корреляционная связь заявленных показателей доказана статистически.

Ключевые слова: психологическое пространство, психологические границы, образ Я, суверенность, студенчество.

Abstract

The article is devoted to the issues of the sovereignty of the psychological space of students, the possibility of its preservation, as well as understanding the meaningful characteristics of the boundaries of the psychological space. The article presents the results of an experimental study of the sovereignty of the psychological space of the personality of students, the formation of their image of I, as well as the correlation of these indicators. The correlation of the declared indicators is proved statistically.

Keywords: psychological space, psychological boundaries, self-image, sovereignty, students.

Современный мир способствует размыванию личностных границ и соответственно суверенность психологического пространства личности становится существенно значимой для человека. Такие компоненты как чувство физического существования, обладание собственными предметами, право на жилье, личностные ценности и многое другое в совокупности оказывают большое влияние на образ «Я», что в дальнейшем дает развитие к индивидуальному мировоззрению и выстраиванию собственных психологических границ. Однако стержнем сохранения суверенности психологического пространства выступает образ «Я», как важный компонент самости.

Суверенность психологического пространства отражает показатель психологического благополучия личности, а следовательно, и психологического здоровья человека определяется развитием доверия, принятия [1]. В общем виде психологическое пространство представляет собой ценный фрагмент бытия, который определяет актуальную деятельность, а также стратегию поведения всей жизни человека, при этом защищая всеми доступными физическими и психологическими средствами. Психологической (личностной) суверенностью выступает способность человека контролировать, защищать и развивать свое психологическое пространство, опираясь на весь опыт успешного автономного поведения [2]. Близкими понятиями по содержанию и по значению к термину «психологическое пространство личности» являются идентичность, «Я-эмпирическое», «Я-концепция» и самость. Состояние границ собственного психологического мира в значительной мере определяет отношение человека к элементам среды. Собственная деятельность человека в окружающем его мире строится в зависимости от того, воспринимается ли им внешний мир как чуждый или же, как родственный (С.К. Нартова-Бочавер) [3].

В студенчестве психологические границы нарушаются из-за дисгармоничности психологической организации внутреннего мира, согласованностью потребностей и

реально достигаемых целей, что не позволяет в полной мере реализовать свои способности и быть успешным во всех сферах взаимодействия с современным устройством мира. В этом случае образ «Я» теряет свою внутреннюю цельность, так как создаваемые противоречия не разрешаются. Пространство с целостными границами называют суверенным, потому что субъект может поддержать свою личностную автономию; пространство с нарушением границ - депривированным, что означает ограничение или лишение условий, необходимых для выживания и развития личности. На практике выделяют шесть фиксированных измерений (секторов) психологического пространства личности. Они отражают физические, социальные и духовные стороны человеческого существования, это: собственное тело, территория, личные вещи, временной режим, социальные связи, ценности. Пространство развивается в онтогенезе при появлении новых измерений, переноса своих границ и наполнением их разным содержанием в зависимости от опыта [4].

Все выше сказанное позволило нам определить объект исследования – психологическое пространство личности. Предметом исследования - связь суверенности психологического пространства личности и характеристик образа «Я» студентов.

Цель исследования: изучить суверенность психологического пространства личности в контексте образа «Я» студентов вуза.

Мы предположили, что существует связь между суверенностью психологического пространства и сформированностью образа «Я» студентов.

Исследование проводилось на базе на базе ФГБОУ ВО Приамурского государственного университета имени Шолом-Алейхема. Количество респондентов, участвующих в исследовании - 60 человек.

Для исследования границ психологического пространства личности был использован опросник «Суверенность психологического пространства» С.К. Нартовой – Бочавер, где изучались основные характеристики суверенности психологического пространства – суверенность психологического пространства (СПП), суверенность физического тела (СФТ), суверенность территории (СТ), суверенность вещей (СВ), суверенность привычек (СП), суверенность социальных связей (СС), суверенность ценностей (СЦ) [5]. Для исследования сформированности образа я нами была использована методика М. Куна и Т. Макпартленда «Кто Я?», где отражены основные характеристики образа «Я» личности: самооценка; социальное, коммуникативное, материальное, физическое, деятельное, перспективное, рефлексивное «Я» [6].

Проанализировав основные показатели, полученные в результате диагностического исследования, мы получили следующие результаты (См. рисунок 1).

Рисунок 1. Показатели соотношения суверенности психологического пространства личности и образа «Я» в экспериментальной группе

ЧСФ- частично сформированный образ Я, СФОР- сформированный образ Я,

НЕСФ – несформированный образ Я, СПП- суверенность психологического пространства

У студентов с адекватным (суверенным) уровнем психологического пространства личности наблюдается частично сформированный уровень выраженности характеристик образа «Я». Результаты этих респондентов отражают целостность личности, так как они не только контролируют, развивают и защищают свое психологическое пространство, но и образ «Я». Их самооценка проявляется в переживаниях своего существования, что дает им выбор поступать согласно своим возможностям, как во временных, так и в пространственных ситуациях. Так как их образ «Я» показывает, что они адекватно выстраивают отношения с другими людьми и чувствуют себя, баланс между потребностями своими и окружающих людей). Уверенные в своих личностных границах они будут испытывать к себе самоуважение, понимать и принимать свои достоинства и недостатки, а это значит, что такие люди не только обладают качествами самоактуализации, но и берут ответственность за свою самореализацию.

Респонденты, у которых был диагностирован депривированный уровень психологического пространства личности, характеризуются наличием таких характеристик, которые выявлены при несформированном уровне выраженности характеристик образа «Я». Частыми переживаниями этих респондентов могут быть чувство подчиненности и отчужденности, а так же самоотрицание своих достоинств и положительных качеств. Из-за нежелания брать на себя принятие решений такие люди не могут ставить перед собой конкретные цели, или ставит очень заниженные. Нарушенные границы делают таких людей уязвимыми в любой из сфер жизни и неуверенными в своих возможностях, силах и целях существования.

Сверхсуверенность, которая проявилась вследствие сверхкомпенсации в ответ на избыточно депривированные воздействия извне, говорит о том, что студенты, со сформированным уровнем выраженности характеристик «образа Я» имеют завышенную самооценку. А это свидетельствует о том, что они могут переоценивать свои возможности с положительной оценкой своих действий, утверждать об отсутствии или предельно маленьком проценте своих недостатков. Вследствие негибких психологических границ, может проявляться чрезмерная самоуверенность, конфликтность, непонимание окружающих людей и неспособность брать постоянную ответственность за свои достижения и неудачи. Следовательно, это затрудняет процесс работы над собой и своими ошибками.

Для подтверждения гипотезы исследования нами был проведен, факторный анализ полученных экспериментальных данных по методу главных компонентов путем вращения корреляционной матрицы по типу varimax. Факторная структура испытуемых со сформированным, частично сформированным и несформированным Образом Я представлены в таблицах (См. таблицы 1, 2, 3).

*Таблица 1.**Факторная структура суверенности испытуемых со сформированным образом «Я»*

Шкалы	Ф1	Ф2	Ф3
СПП	0,729	0,348	-0,407
СФТ	0,607	0,693	-0,006
СТ	-0,070	0,994	-0,061
СВ	0,637	0,690	-0,305
СП	0,983	-0,078	-0,011
СС	0,012	0,090	0,972
СЦ	-0,307	-0,348	0,829

В первый фактор со значимыми весами вошли такие составляющие: суверенность психологического пространства, суверенность физического тела,

суверенность вещей, суверенность привычек. Данные составляющие играют важную роль в сформированном образе «Я» личности. Менее важным составляющим во втором факторе оказалась суверенность территории. Самыми незначительными характеристиками суверенности испытуемых со сформированным образом «Я» выступили следующие составляющие: суверенность социальных связей и суверенность ценностей.

Таблица 2.

Факторная структура суверенности испытуемых с частично сформированным образом Я

Шкалы	Ф1
СПП	0,686
СФТ	0,788
СТ	0,837
СВ	0,774
СП	0,737
СС	0,656
СЦ	0,823

При частично сформированном «образе Я» в первый фактор вошли все имеющиеся составляющие: суверенность психологического пространства, суверенность физического тела, суверенность территории, суверенность вещей, суверенность привычек, суверенность социальных связей и суверенность ценностей.

Таблица 3.

Факторная структура суверенности испытуемых с несформированным образом «Я»

Шкалы	Ф1	Ф2
СПП	0,213	0,977
СФТ	0,899	0,437
СТ	0,992	0,125
СВ	0,352	0,936
СП	0,896	0,444
СС	0,917	0,399
СЦ	0,974	0,227

Следующие показатели суверенности испытуемых с несформированным образом «Я» выявлены в первом и во втором факторе. В первый фактор вошли следующие показатели: суверенность физического тела, суверенность территории, суверенность привычек, суверенность социальных связей, суверенность ценностей. Во второй фактор вошли суверенность психологического пространства и суверенность вещей.

Таким образом, подтверждается тот факт, что существует связь между суверенностью психологического пространства и сформированностью образом «Я» студентов. Этот вывод позволяет определить направления психологической работы со студентами в процессе сопровождения их личностного развития.

1. Levkova T.V., Shklyar N.V., Borisova E.A., Karynbaeva O.V., Shapovalova O.E. Psychological health of preschoolers in the context of personal sovereignty of psychological health and attachment to the mother// Humanities and Social Sciences Reviews. 2019. Т. 7. № 6.
2. Мартиросян, К. В. Суверенность личного пространства как предмет теоретического и эмпирического психологического исследования [Текст] / К. В. Мартиросян // Интернет-журнал Науковедение – 2013. – №1.

4. Нартова-Бочавер, С. К., Психологическая суверенность и особенности межличностного общения / С. К. Нартова-Бочавер // Социальная психология и общество – 2014. - № 3.
5. Бурмистрова, А. В. Личностные особенности средового поведения, направленного на регуляцию границ бытийного пространства: автореферат дис. ... кандидата психологических наук: 19.00.01 / Кубан. гос. ун-т. - Краснодар, 2004.
6. Нартова-Бочавер, С. К. Опросник «Суверенность психологического пространства» - новый метод диагностики личности // Психол. журн. 2004. Т. 25. № 5.
7. Червонцева К.С., Левкова Т.В.
8. Содержательные характеристики образа другого в подростковом возрасте// Постулат. 2017. № 5-1 (19).

Маслова Т.М.

Связь уверенности в себе и локус контроля студентов вуза

*ФГБОУ ВО «Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема»
(Россия, Биробиджан)*

doi: 10.18411/lj-02-2020-187

idsp: ljjournal-02-2020-187

Аннотация

Цель данной статьи состоит в установлении связи уверенности в себе и локус контроля студентов вуза, проанализированы понятия «уверенность в себе», «локус контроля», подходы к их определению. С помощью теста В.Г. Ромека «Уверенность в себе» мы выявили уровни уверенности в себе, социальной смелости и инициативы в социальных контактах, с помощью методики Дж. Роттера «Опросник уровня субъективного контроля» уровень экстернального и интернального локус контроля студентов вуза и установили их связь. С помощью коэффициента корреляции Спирмена мы установили связь между уверенностью в себе и локус контроля, которая имеет выраженную связь только с интернальностью достижений и незначительную связь с интернальностью неудач, с интернальностью достижений и интернальностью здоровья.

Ключевые слова: субъективный контроль, интернальный локус контроля, экстернальный локус контроля, уверенность в себе, инициатива в социальных контактах, социальная смелость

Abstract

The purpose of this article is to establish a connection of self-confidence and the locus of control of university students, the concepts of «self-confidence», «locus of control», approaches to their determination are analyzed. Using the test V.G. Romeka «Confidence» we identified levels of self-confidence, social boldness and initiative in social contacts, using the method of J. Rotter «Questionnaire of the level of subjective control» level of external and internal locus of control of university students and established their connection. Using the Spearman correlation coefficient, we established a connection between self-confidence and the locus of control, which has a pronounced connection only with the internality of achievements and a slight connection with the internality of failures, with the internality of achievements and the internality of health.

Keywords: subjective control, internal locus of control, external locus of control, self-confidence, initiative in social contacts, social boldness.

Современному человеку необходимы умения уверенно ориентироваться в возрастающем потоке информации и находить пути решения возникающих трудностей, проявлять общительность, эффективно выстраивая общение, продуктивно реализовать свои коммуникативные способности, при этом осуществляя постоянный контроль, то есть проявлять уверенность в себе.

В настоящее время многие вопросы изучения и развития уверенности в себе и локус контроля в системе личностных качеств остаются нерешенными. Мы полагаем, что без знания закономерностей развития и учета особенностей личностных качеств и свойств невозможно обеспечить профессиональное становление студента, но и привлечь его к активной жизнедеятельности с перспективами и возможностями самосовершенствования. Поэтому изучение связи уверенности в себе с локус контролем является актуальной проблемой [3], [4].

Анализируя теории и концепции отечественных и зарубежных ученых необходимо отметить, что А. Бандура, Дж. Вольпе, А. Лазарус, Н.Г. Морозова, Л.С. Славина, Э. Солтер уверенность в себе определяли как субъектно-личностное качество, В.Г. Ромек уверенность в себе рассматривал как социально-психологическую характеристику личности и как показатель ее открытости [6]. Другие учёные (Е.П. Никитин, Н.Е. Харламенкова) определяли грань между уверенностью, агрессивностью и способностью личности к самовыражению [5]. А.В. Лабунская выделяла внешние и поведенческие критерии уверенности в себе [2], Л.Н. Собчик, Е.А. Серебрякова уверенность в себе соотносила со специфической самооценкой, измеряемой тремя показателями: величиной, степенью устойчивости и адекватности [7].

Понятие локус контроля предложено американским ученым Дж. Роттером. Качество, характеризующее склонность человека приписывать ответственность за результаты своей деятельности он определил как локус контроля. Так устроен человек, что ответственность за результаты деятельности приписывает обстоятельствам и внешним силам или собственным усилиям и способностям. Многие исследователи, например Е.Ф. Бажин, Е.А. Голынкина, С.Р. Пантеев, В.В. Столин, А.М. Эткинд и др., рассматривали вид локус контроля индивида – внутренний или внешний [1].

Проанализировав теоретические положения обозначенной проблемы, мы, экспериментально установили связь уверенности в себе с локус контролем.

С помощью методики В. Г. Ромека «Уверенность в себе» мы установили уровень уверенности в себе студентов вуза. Результаты исследования отражены в таблице 1.

Таблица 1.

Уровень уверенности в себе студентов вуза (по В.Г. Ромеку)

Шкалы	Уровень развития					
	Высокий		Средний		Низкий	
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
Уверенность в себе	32	40,0	48	60,0	0	0,0
Социальная смелость	12	15,0	44	55,0	24	30,0
Инициатива в социальных контактах	2	2,5	58	72,5	20	25,0

Анализ результатов исследования, отраженных в таблице 1, показывает, что высокий уровень уверенности в себе диагностирован у 32 студентов, (40,0%), эти студенты обладают сформулированной способностью к принятию решений в сложных ситуациях, контроле своих действий и их результатов.

Средний уровень уверенности в себе выявлен у 48 респондентов, (60,0%), такие студенты имеют оптимальный уровень уверенности в себе, они с легкостью могут справиться с большинством задач которые перед ними встают. Низкого уровня уверенности в себе в данной выборке не наблюдалось.

У большинства респондентов – 44 студента (55,0%) диагностирован средний уровень социальной смелости, эти студенты находятся на оптимальном уровне социальной смелости, они без особого смущения могут начать разговор с незнакомым человеком, в новом окружении чувствуют себя довольно уверенно.

Высокий уровень социальной смелости диагностирован у 12 студентов (15,0%), эти студенты обладают позитивными эмоциями, сопутствующие процессу выбора той или иной альтернативы поведения и появляющейся при необходимости оценки собственных навыков и способностей.

Низкий уровень социальной смелости выявлен у 24 студентов (30,0%), эти студенты в окружении других не могут без замешательства высказывать и бороться за свою точку зрения, их не притягивают рискованные обстоятельства, которые разрешают им оказаться в центре внимания.

Инициатива в социальных контактах на среднем уровне диагностирована 58 студентов, (72,5%), такие студенты предприимчивы, прилагают все способности и возможности, но не в полную силу.

У 2-х студентов, (2,5%) наблюдается высокий уровень инициативы в социальных контактах, эти студенты инициативные и предприимчивые во взаимодействии, способны предложить свой способ решения проблемной ситуации, заинтересованы в эффективности взаимодействия с людьми.

У 20 испытуемых наблюдается низкий уровень инициативы в социальных контактах, (25,0%), такие студенты бездеятельны в отзывчивости в социальном круге в окружении.

Таким образом, анализ результатов уверенности в себе показывает, что у студентов преобладает высокий и средний уровень уверенности в себе, а социальная смелость и инициатива в социальных контактах находятся преимущественно на среднем и низком уровнях.

С помощью методики Дж. Роттера «Опросник уровня субъективного контроля» мы установили уровень экстерналистского и интерналистского локуса контроля. Результаты исследования представлены в таблице 2.

Таблица 2.

Уровень субъективного контроля (по Дж. Роттеру)

Шкалы	Локус контроля			
	Экстерналистский		Интерналистский	
	Кол-во	%	Кол-во	%
Общая интернальность	22	27,5	58	72,5
Интернальность достижений	10	12,5	70	87,5
Интернальность неудач	30	37,5	50	62,5
Интернальность семейных отношений	18	22,5	62	77,5
Интернальность производственных отношений	48	60,0	32	40,0
Интернальность межличностных отношений	16	20,0	64	80,0
Интернальность здоровья	24	30,0	56	70,0

Анализ результатов исследования, отраженный в таблице 2, показывает, что по шкале «Общая интернальность» – экстерналистский тип локуса контроля выявлен у 22 студентов (27,5%), эти студенты не видят взаимоотношения между своими поступками и важными для них событиями в их жизни, не находят себя способными контролировать их развитие. Они считают, что большинство событий в их жизни является следствием случая или действия других людей; интерналистский тип локуса контроля имеют 58 испытуемых (72,5%), такие студенты полагают, что большинство значимых событий в их жизни есть следствие их личных поступков, что они могут ими распоряжаться, и, таким образом, они ощущают свою личную ответственность за эти события и за то, как формируется их жизнь в целом.

По шкале «Интернальность в области достижений» – экстерналистский тип локуса контроля диагностирован у 10 респондентов (12,5%), такие студенты объясняют свои успехи, достижения и радости внешними условиям/везению, счастливой судьбе или содействием других людей; интерналистский тип локуса контроля выявлен у 70 студентов

(87,5%), такие испытуемые считают, что они сами достигли всего того важного, что было и есть в их жизни, и они способны с успехом преследовать свои цели в будущем.

По шкале «Интернальность в области неудач» – экстернальный тип локус контроля диагностирован у 30 испытуемых (37,5%), такие студенты склонны приписывать ответственность за подобные события другим людям или считать их результатом неудачи; интернальный тип локус контроля выявлен у 50 респондентов (62,5%), такие студенты имеют развитое чувство субъективного контроля по отношению к негативным событиям и обстоятельствам, что выражается в склонности упрекать самого себя в различных неприятностях и мучениях.

По шкале «Интернальность в семейных отношениях» – экстернальный тип локус контроля имеют 18 студентов (22,5%), они считают не себя, а своих партнеров причиной существенных обстоятельств, возникающих в его семье; интернальный тип локус контроля диагностирован у 62 респондентов (77,5%), такие студенты берут ответственность на себя за события, случающиеся в его семейной жизни.

По шкале «Интернальность в области производственных отношений» – экстернальный тип локус контроля диагностирован у 48 респондентов (60,0%), такие студенты приписывают устойчивое значение внешним условиям (руководству), однокурсникам, везению (невезению); интернальный тип локус контроля представлен у 32 испытуемых (40,0%), такие студенты находят свои поступки важным фактором организации собственной образовательной деятельности, складывающихся отношений в коллективе, своего продвижения в учебной деятельности.

По шкале «Интернальность в области межличностных отношений» – экстернальный тип локус контроля выявлен у 16 студентов (20,0%), такие студенты приписывают особенное значение в этом процессе условиям, случаю или окружающим его людям; интернальный тип локус контроля проявляется у 64 респондентов (80,0%), они считают себя ответственными за выстраивание межличностных отношений с окружающими.

По шкале «Интернальность в отношении здоровья» – экстернальный тип локус контроля представлен у 24 испытуемых (30,0%), они находят болезнь и здоровье следствием случая и верят в то, что выздоровление наступит в результате воздействий других людей, прежде всего медиков; интернальный тип локус контроля диагностирован у 56 студентов (70,0%), такие студенты берут ответственность на себя за свое здоровье: если они больны, то винят в этом себя и считают, что выздоровление во многом зависит от их поступков.

Таким образом, в данной выборке при принятии решений в области семейных и межличностных отношений, за свои достижения и неудачи, по отношению к своему здоровью испытуемые берут ответственность за свой выбор на себя; а в области производственных отношений респонденты предпочитают возлагать ответственность на окружающих.

С помощью коэффициента корреляции Спирмена мы установили связь между уверенностью в себе и локус контроля. Анализ коэффициентов корреляции связи уверенности в себе и локус контроля показывает, что уверенность в себе имеет умеренную корреляционную связь с интернальностью достижений и интернальностью семейных отношений ($r > 0,3$).

Показатель «сСоциальная смелость» имеет умеренную корреляционную связь со шкалами «Общая интернальность», «Интернальность достижений» и «Интернальность межличностных отношений» ($r > 0,3$).

Показатель «Инициатива в социальных контактах» имеет умеренную корреляционную связь со шкалами «Общая интернальность», «Интернальность достижений» и «Интернальность семейных отношений» ($r > 0,3$).

Таким образом, уверенность личности в себе (по всем шкалам) имеет выраженную связь только с интернальностью достижений и незначительную связь с интернальностью неудач, с интернальностью достижений и интернальностью здоровья.

Мы полагаем, чтобы развивать уверенность в себе недостаточно проявлять к своей активности и контактам постоянный контроль, может быть необходимо проанализировать свою самооценку и волевые качества.

1. Бажин Е.Ф., Голынкина Е.А., Эткинд А.М. – Метод исследования уровня субъективного контроля // Психол. журн. 2004. №3. С.152 – 162.
2. Лабунская В. А. Психология затрудненного общения: Теория. Методы. Диагностика. Коррекция : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / М., 2006, с.238.
3. Маслова Т.М. Мотивация достижения успеха как психологический ресурс личности // Постулат/ – 2017. – № 10-2 (24). URL: <http://e-postulat.ru/index.php/Postulat/issue/view/26> (дата обращения: 09.12.2019). ISSN 2414-4487.
4. Маслова Т.М., Кузьмин Е.А. Сравнительный анализ мотивации достижения успехов студентов вуза // Постулат. – 2019 – № 2. URL: <http://e-postulat.ru/index.php/Postulat/article/view/2422/2463> (дата обращения 02.12.2019). ISSN 2414-4487
5. Никитин Е. П., Харламенкова Н. Е. Феномен человеческого самоутверждения. СПб.: Алтейя, 2000. 224 с.
6. Ромек В. Г. Уверенность в себе как социально-психологическая характеристика личности: Дис. канд. психол. наук. Ростов н/ Д: Изд-во РГУ, 2007, с.37.
7. Собчик Л.Н. Диагностика индивидуально-типологических свойств и межличностных отношений. Практическое руководство. СПб., 2002. С.47-58.

Серегина А.Д.

Мотивация обучения у людей разных возрастных групп

*Новокузнецкий институт (филиал) ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
(Россия, Новокузнецк)*

doi: 10.18411/lj-02-2020-188

idsp: ljjournal-02-2020-188

Аннотация

В статье проведен сравнительный анализ мотивации к обучению у людей двух возрастных групп. В первую группу входят молодые люди в возрасте от 17 до 20 лет, вторую группу составляют люди более зрелого возраста – от 36 до 60 лет. А так же проанализированы различные работы авторов, исследующих данный вопрос.

В качестве объекта исследования нами были выбрана мотивация, а именно мотивация обучения и такие ее показатели, как потребность в достижении цели и успеха, личностные мотивы учебной деятельности.

Ключевые слова: мотивация, мотивация обучения, достижении цели, личностные мотивы учебной деятельности, достижение успеха.

Abstract

The article provides a comparative analysis of the motivation for learning in people of two age groups. The first group includes young people aged from 17 to 20 years, the second group consists of people of more Mature age – from 36 to 60 years. And also analyzed various works of authors who study this issue.

Keywords: motivation, learning motivation, psychological features of motivation at different ages.

Мотивация очень важна в разных сферах жизни: в работе, в хобби, личностном развитии, а также в обучении. Она имеет особую значимость для всякой человеческой

деятельности, в том числе и в обучении, поэтому без нее невозможно в полной мере адаптироваться к изменяющимся условиям. В современном мире технический прогресс требует от человека постоянного обучения и адаптации к меняющимся условиям жизни. Для того, чтобы не отставать жизненного ритма человеку нужно постоянно приспосабливаться к изменениям и обучаться новому.

В психологической литературе можно встретить большое разнообразие в понимании термина «мотивация».

Так например В.К. Вилюнас определял мотивацию как родовое понятие для обозначения всей совокупности факторов, механизмов и процессов, обеспечивающих возникновение на уровне психического отражения побуждений к жизненно необходимым целям, т. е. направляющих поведение на удовлетворение потребностей.

Так же по Х. Хекхаузену мотивация – процесс выбора между различными возможными действиями, процесс, регулирующий, направляющий действие на достижение специфических для данного мотива целевых состояний и поддерживающий эту направленность. Автор в своих трудах говорит о том, что любое поведение описывается либо как мотивированное изнутри, т. е. интринсивная мотивация, либо извне, т. е. экстринсивная мотивация.

Также изучая проблему мотивации, в своих трудах Д.А. Леонтьев говорил о мотивации как о факторе, который движет человека вперед. Леонтьев выявил, что источником человеческой мотивации служат потребности. Потребность есть объективная нужда организма в чем-то внешнем — предмете потребности. До встречи с предметом потребность порождает только ненаправленную поисковую активность.

А. Маслоу, изучая проблему мотивации выдвинул свою теорию, в которой он предположил, что все потребности человека врожденные и организуются в иерархическую систему, образуя знаменитую «Пирамиду потребностей Маслоу». Она состоит из 5 уровней. Первый уровень – это физиологические потребности, второй – безопасность, третий – принадлежность и любовь, четвертый – признание, и пятый – самоактуализация.

А.Н. Леонтьев в своей работе «Деятельность. Сознание. Личность» говоря о мотивации, писал, что в подсознании человека существуют различные потребности. Эти потребности преобразуются в мотивацию, которая формирует поведение человека, его внешне наблюдаемую форму активности.

Теория атрибуции В. Вайнера представляет мотивацию как процесс, начинающийся с оценки прошлого опыта, определения причин успеха или провала и заканчивающийся выбором стратегии поведения. Таким образом, «любое учебное поведение – это результат рационального выбора, основанного на оценке прошлого опыта, и чувственных ощущений, возникших на основе анализа успеха или провала»

Говоря о данной проблеме следует упомянуть, что в известной книге Э. Торндайка и соавторов «Психология обучения взрослых» главной мыслью является идея отсутствия каких-либо возрастных ограничений на усвоение знаний и формирование интеллектуальных умений. Авторы указывают, что не возрастом объясняются неудачи в образовании, что возраст не влияет на уровень обучаемости.

Мы провели собственное исследование на тему мотивации обучения у людей разных возрастных групп. В исследовании приняли участие 20 человек разных возрастов. В первую группу входят молодые люди в возрасте от 17 до 20 лет, которые получают образование и работают одновременно, вторую группу составляют люди более зрелого возраста – от 36 до 60 лет, имеющие стаж работы более 10 лет.

Исследование проводилось с целью определить, существуют ли значимые различия в показателях мотивации обучения у людей юношеского и зрелого возрастов, а именно: у людей юношеского возраста более выражены, чем у людей зрелого возраста показатели: потребность в достижении цели и успеха, личностные мотивы учебной деятельности.

При обработке данных мы получили общие результаты об уровне мотивации обучения, по трем выбранным методикам. «Потребность в достижении цели» Ю. М. Орлов, «Мотивация учебной деятельности. Уровни и типы» И. С. Домбровская, «Мотивация к успеху» Т. Элес.

Согласно данным по критерию потребности в достижении цели среди респондентов юношеского возраста 70% обладают средней потребностью в достижении цели. Такие люди легко достигают своей цели и берутся за выполнение поставленных задач, но при этом они не готовы брать на себя лишних обязанностей. Также они не всегда готовы проявлять настойчивость в достижении своих целей, могут пойти на уступки. Не стремятся доводить свою работу до идеала и стараются избегать новых подходов в решении старых задач. Также 20% людей обладают повышенной потребностью в достижении цели и лишь 10% имеют пониженную потребность в достижении цели. Среди респондентов зрелого возраста, по этому же критерию у большей части испытуемых 80% преобладает средняя потребность в достижении цели, у гораздо меньшей части испытуемых 20% преобладает повышенная потребность в достижении цели. По результатам данной методики в группе людей зрелого возраста ни один испытуемый не имеет низкую, пониженную и высокую потребности в достижении цели. Полученные данные говорят о том, что различия между возрастными группами оказались не значимыми, а значит возраст не влияет на уровень потребности в достижении цели.

Данные по методике на определение степени личностного мотива учебной деятельности показывают, что у половины испытуемых юношеского возраста 50% выявлен высокий уровень личностных мотивов учебной деятельности, они имеют потребность в самообучении и саморазвитии, но сверх своей цели они не выполняют никаких действий. И не стремятся к соперничеству. Среди остальных респондентов у 40% наблюдается средний уровень выраженности личностного мотива учебной деятельности, а у 10% низкий уровень. А у респондентов зрелого возраста 40% испытуемых выявлен средний уровень личностных мотивов учебной деятельности. Высокий уровень личностных мотивов учебной деятельности дали результат 30%, так же низкий уровень личностных мотивов учебной деятельности 30%. Это говорит о том, что люди зрелого возраста в большинстве обладают средним и низким уровнем личностных мотивов учебной деятельности. Этот критерий позволил выявить, что между выраженностью мотивов учебной деятельности у людей юношеского и зрелого возрастов также существуют не значимые различия. Это говорит о том, что возрастные особенности человека не влияют на выраженность личностных мотивов учебной деятельности

А данные, на определение уровня мотивации к успеху среди людей юношеского возраста показывают следующие результаты: у половины испытуемых 50% преобладает умеренно высокий уровень мотивации к успеху. Также 40% исследуемых из группы юношеского возраста имеют средний уровень, а у 10% наблюдается слишком высокий. И среди людей зрелого возраста больше половины испытуемых обладают средним уровнем мотивации к успеху 60%. Такие люди не сильно надеются на успех, чаще полагаются на собственные силы, но иногда рассчитывают на удачу. Они не боятся неудач, но при этом стараются их избегать. Так же у 40% респондентов наблюдается умеренно высокий уровень мотивации к успеху. При этом показатели низкого и слишком высокого уровня не было ни у одного испытуемого. На основе расчетов сравнительного анализа по шкале мотивации к успеху у людей юношеского и зрелого возрастов существуют значимые различия, что позволяет говорить о том, что возраст влияет на уровень мотивации к успеху.

Для анализа различий уровня мотивации обучения у людей разных возрастных групп был использован метод математико-статистической обработки данных Т-критерий Стьюдента. Выводы наглядно представлены на рисунке 1.

Рис. 5 – Соотношение средних значений результатов методик по шкалам у людей юношеского и зрелого возрастов

После сравнительного анализа наша гипотеза о том, что существуют значимые различия в показателях мотивации обучения у людей юношеского и зрелого возрастов, а именно: у людей юношеского возраста более выражены, чем у людей зрелого возраста показатели: потребность в достижении цели и успеха, личные мотивы учебной деятельности, подтвердилась частично.

1. Вилюнас В. К. Психологические механизмы мотивации человека [Текст] / В. К. Вилюнас. – Москва: Изд-во МГУ, 1990. – 288 с.
2. Леонтьев Д. А. Понятие мотива у А.Н. Леонтьева и проблема качества мотивации [Текст] / Д. А. Леонтьев // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. — 2016. — №2 — С. 3-18.
3. Леонтьев Д. А. Понятие мотива у А.Н. Леонтьева и проблема качества мотивации [Текст] / Д. А. Леонтьев // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. — 2016. — №2 — С. 3-18.
4. Семенова Т. В. Теоретико-методологические подходы к изучению учебной мотивации: комплексный взгляд [Текст] / Т. В. Семенова // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. – 2015. – № 6. – С. 185– 194.
5. Торндайк Э. Психология обучения взрослых [Текст] / Э. Торндайк, Э. Бриджмен, Н. Тилтон, Э. Вудьяр — Москва, 1931.
6. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность [Текст] / Х Хекхаузен. – 2-е изд. – Санкт-Петербург: Питер; Москва: Смысл, 2003. – 860 с.
7. Шишкеедов П. Н. Общая психология [Текст] / П. Н. Шишкеедов – Москва: Эксмо, 2009. – 284 с.

Симонович Н.Е.

Социализация личности в современном обществе

*РГГУ
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/lj-02-2020-189

idsp: ljjournal-02-2020-189

Аннотация

В данной статье подробно рассматривается вопрос о социализации личности в современном обществе. Раскрывается сущность социализации и этапы становления личности в процессе жизненного пути от рождения и до окончания трудовой деятельности. Подробно раскрыты механизмы социализации личности.

Ключевые слова: социализация, детство, юношество, механизмы социализации, социальное существо, длительность социализации, социальная ситуация

В настоящее время актуальным является то, как проходит социализация личности. От этого зависит скорость и качество усвоения получаемой информации, количество которой увеличивается с каждым годом. Появились новые технические возможности получать любую информацию в любое время суток. Необходимо современной личности изучать новые профессии, изучать и становиться активным пользователем интернет. Это обстоятельство влияет на процесс социализации личности.

Что означает слово социализация? Социализация – это двухсторонний процесс усвоения индивидом социального опыта того общества, к которому он принадлежит, с одной стороны, и активного воспроизводства и наращивания им систем социальных связей и отношений, в которых он развивается – с другой.

В наше время, социализация представляет собой совокупность всех социальных и психологических процессов, посредством которых индивид усваивает систему знаний, норм и ценностей, позволяющих ему функционировать в качестве полноправного члена общества, используя все современные достижения в науке и технике.

Рассмотрим вопрос, как происходит становление человека в качестве субъекта социального мира? Интересно, каким образом личность осваивает социальные роли, нормы и ценности, приобретает навыки взаимодействия с другими людьми, получает знания об устройстве общества, в котором живет?

Мы видим, что сущность социализации заключается в том, что человек постепенно усваивает социальный опыт и использует его для адаптации к социуму, в котором он живет и развивается. Наверное такое усвоение происходит стихийно и целенаправленно.

Приведем в качестве примера, известное нам утверждение Л.С. Выготского о том, что ребенок, родившись, уже является социальным существом. Ребенка изначально окружает взрослый, многообразный, сложно структурированный социальный мир. Ребенок входит в общество, полноправным членом которого ему еще предстоит стать, но без которого он уже не может существовать и которое уже относится к нему как к своей потенциальной личности. Правильность усвоения социального опыта определяется усилиями семьи, школы, различных общественных организаций. Окружающий его социальный мир открывается ребенку в системе существующих ролевых взаимозависимостей, правил социального поведения, культурных норм взаимодействия.

Последовательность усвоения социального опыта определяется многообразными аспектами жизни, свидетелем которых является человек.

Так, что социализация относится к тем явлениям, посредством которых человек учится жить и эффективно взаимодействовать с другими людьми в пределах социума. Она непосредственно связана с социальным контролем, поскольку включает в себя усвоение знаний, норм, ценностей общества, обладающего всеми видами санкций формального и неформального характера.

Будем рассматривать социализацию, как двухсторонний процесс не только из-за диалектического единства усвоения и воспроизводства социального опыта, но также из-за единства стихийного и целенаправленного влияния на все процессы становления человека как субъекта общественных отношений.

Все целенаправленные, социально-контролируемые процессы воздействия на личность реализуются прежде всего в воспитании и обучении ребенка и взрослого человека. Направленное влияние осуществляется через средства массовой коммуникации, социальные ситуации реальной жизни. Этот двухсторонний процесс социализации проявляется так же в единстве его

внутреннего и внешнего содержания. Поэтому внешний процесс – это совокупность всех социальных воздействий на человека, регулирующих проявление присущих субъекту импульсов и влечений. Тогда внутренний процесс – процесс формирования целостной личности в социуме.

При усвоения и воспроизводства социального опыта человек выступает в 2-х позициях: как объект и как субъект социализации. Современный исторический период определяет особенности социализации в зависимости от ее факторов на данном этапе реализации.

В настоящее время, социализация имеет свою специфику, обусловленную быстрыми темпами развития науки и новых технологий, влияющих на все сферы жизни человека в обществе. Одной из наиболее явных особенностей современной социализации, является ее длительность, по сравнению с предшествующими периодами. Теперь детство, как первичный период социализации значительно увеличилось, по сравнению с предшествующими эпохами. Понятие детства в наше время изменилось. Прежде оно рассматривалось как подготовка к жизни, то в современном обществе к нему относятся как к особому периоду жизнедеятельности. Такое отношение предполагает большее уважение и более высокий статус детства по сравнению с предшествующими периодами. Социализация на современном этапе характеризуется гуманизацией детства, когда ребенок выступает в качестве основной ценности семьи и общества. Чтобы выступать в качестве полноправного члена общества, человеку требуется все больше времени. В прежние времена социализация охватывала только период детства. Сейчас же, современному человеку необходимо социализироваться всю жизнь. Наше общество лишено стабильности и усвоенный опыт устареваает очень быстро.

В современном, глобальном мире меняются не только технологии, но и становятся другими ценности, нормы, идеалы. Однако, существуют ценности, которые являются абсолютными и неизменными. Такие, как справедливость, совесть, истина, красота, любовь, простота, совершенство. Такие ценности служат источником взаимопонимания людей, выросших в совершенно разных культурах, экономических и общественно-политических системах.

Сейчас особая роль в современной социализации принадлежит образованию и приобретению профессии. Хорошее и качественное образование является необходимым условием социализации почти во всех странах мира. Креатив и творчество – становятся также необходимым условием социализации человека. Поэтому, особенности современной социализации человека определяются также и теми новыми требованиями к его характерологическим чертам, которые должны быть сформированы для оптимального функционирования в качестве полноправного члена общества. Личность проходит три стадии адаптации к новым условиям жизни в обществе.

Первая стадия адаптации, которая совпадает с периодом детства, человек выступает как объект общественных отношений. На этой стадии происходит вхождение в мир людей: овладение некоторыми знаковыми системами, созданными человечеством, элементарными нормами и правилами поведения, социальными ролями, усвоение простых форм деятельности. Человек обучается быть личностью. На второй стадии индивидуализации происходит некоторое обособление индивида, вызванное потребностью персонализации. Здесь уже личность выступает субъектом общественных отношений. На первой стадии важно усвоение, на второй стадии – воспроизводство в индивидуальных и неповторимых формах. Современная интеграция - предполагает достижение определенного баланса между человеком и обществом, интеграцию субъект-объектных отношений личности с социумом. На этой

стадии складываются так называемые социально-типические свойства личности, такие свойства, которые свидетельствуют о принадлежности данного человека к определенной социальной группе. Во всех процессах социализации осуществляется динамика пассивной и активной позиции индивида. При пассивной, личность усваивает нормы и служит объектом социальных отношений. При активной, человек воспроизводит социальный опыт и выступает как субъект социальных отношений. При активно-пассивной – когда он способен интегрировать субъект-объектные отношения.

Такой сложный цикл может повторяться на протяжении жизни много раз, при схождении субъекта в состав новой социальной группы. Рассмотрим механизмы социализации. Это способы сознательного и бессознательного усвоения и воспроизводства социального опыта. Первый механизм заключается в единстве подражания, имитации, идентификации. При этом, сущность данного механизма заключается в стремлении человека к воспроизводству воспринимаемого поведения других людей. Такое действие механизма осуществляется через социальное взаимодействие людей.[4, С. 16]. Зачастую многие модели, социальные отношения могут быть представлены в виде "учитель-ученик". Такие отношения являются типовыми, потому, что общество является продуктом взаимодействия индивидуальных сознаний через передачу людьми друг другу и усвоение ими ценностей, установок, норм.

Второй механизм называется полоролевой идентификацией. Особенность данного механизма состоит в усвоении субъектом психологических черт, особенностей поведения, характерных для людей определенного пола. В результате чего мы видим, что в процессе первичной социализации индивид усваивает нормативные представления о соматических, психологических, поведенческих свойствах, характерных для мужчин и женщин. Сначала ребенок осознает свою принадлежность к определенному полу, затем у него формируется социальный идеал полоролевого поведения, отвечающий его системе представлений о наиболее положительных чертах конкретных представителей данного пола, он стремится имитировать определенный тип полоролевого поведения, трансформируя первоначальную "идеальную" модель в конкретную через включение собственных личностных особенностей.

В таком случае процесс полоролевой идентификации в современном обществе существенно отличается от подобного процесса в прошлом, что связано с изменением традиционной патриархальной семьи и прежде всего, социальной роли женщины. В наше время стереотипы маскулинности и феминности изменились также и благодаря некоторым научным исследованиям. Сейчас маскулинность и феминность не рассматриваются как противоположные качества, которые являются альтернативными. Их рассматривают как независимые друг от друга параметры. Женщина может быть мужественной, не ослабляя при этом своих психологических женских качеств.

В качестве примера приведем четыре типа людей в зависимости от уровня их маскулинности и феминности: 1. Первый тип, маскулинные индивиды с ярко выраженными, традиционно мужскими качествами, такие как честолюбие, решительность. 2. Второй тип, феминные индивиды, отличающиеся традиционными женскими качествами – мягкостью, эмоциональностью. 3. Третий тип, андрогинные индивиды, сочетающие в себе как традиционно мужские, так и традиционно женские качества. 4. Четвертый тип, люди с неопределенной психологической половой идентичностью, которых становится все больше и больше. Такие андрогинные индивиды выступают в процессе социализации как наиболее адаптивные, поскольку не нарушая эталонных моделей поведения представителей своего пола, обладают

некоторыми психологическими качествами, составляющими социальные достоинства представителей другого пола.

Предполагается, что половые различия между мужчинами и женщинами, определяющие набор ожидаемых образцов поведения, обозначаются обычно как гендерные различия или гендерные социальные роли. Поэтому нарушения полоролевой идентификации возникают чаще всего при неправильном воспитании, когда родители хотели мальчика, а родилась девочка и наоборот. На процессы полоролевой идентификации оказывают влияние и мода.

В нашей стране, некоторые процессы полоролевой идентификации во многих семьях были нарушены после Великой Отечественной войны. Десятки миллионов детей росли без отцов. При этом увеличивалась власть матери, что затрудняет адекватное усвоение маскулинных и феминных черт в детском возрасте. Поэтому многие ребята тянулись к старшим товарищам., усваивали уличные нормы поведения, осваивали романтику блатной жизни и попадали в исправительные учреждения.[3, С. 260].

Третий механизм выражается в социальной оценке желаемого поведения. Такой механизм осуществляется в процессе социального контроля. Он работает на основе изученного З. Фрейдом принципа удовольствия – страдания – чувств, которые испытывает человек в связи с вознаграждениями и наказаниями, поступающими от других людей. В данном случае подкрепляющим и формирующим фактором служит реакция окружающих, а образ взаимного восприятия является регулятором поведения. Разные люди по-разному воспринимают друг друга и по-разному стремятся влиять на других. Они действуют положительно, опираясь на доброжелательность, другие – отрицательно, обращаясь к критичности. Присутствие одних стимулирует, присутствие других – тормозит. Такие механизмы социальной оценки, которые получили название социальной фасилитации и социальной ингибиции.

В нашем случае социальная фасилитация предполагает стимулирующее влияние одних людей на поведение, деятельность и общение других. В присутствии фасилитатора человеку легче действовать активно, раскованно, эффективно. Поэтому эффект фасилитации возникает при положительном отношении людей друг к другу. Также есть понятие социальная ингибиция – психологический эффект обратного действия. Она проявляется в негативном, тормозящем влиянии одного человека на другого. Она возникает когда индивиды испытывают друг к другу негативные чувства – страх, пренебрежение, неуважение, ненависть. В ситуации социальной ингибиции снижается уровень собственного достоинства, падает самооценка. Это необходимо учитывать при работе со студентами. Ведь студенческая молодежь, это особая категория молодежи со свойственным ей максимализмом.[1, С. 593].

Одним из наиболее распространенным механизмом социализации является конформность. Это некритическое принятие и следование господствующим в обществе стандартам, нормам, авторитетам и идеологии. Тогда социальный конформизм рассматривается прежде всего как феномен авторитарного и тоталитарного общества, где подавляется проявление индивидуальности и преобладают ценности коллективистского характера. Таким образом посредством группового давления и распространения стереотипов массового сознания формируется тип обезличенного обывателя, лишенного самобытности и оригинальности. Тогда конформность можно рассматривать как механизм социализации, действующий на уровне всего общества.

Конформность можно определить и как способность человека сделать вид, что он согласен с группой, когда на самом деле придерживается совсем иной точки зрения. Бывает внешняя конформность, которая проявляется лишь во внешней согласии, при этом индивид остается при своем мнении. А вот внутренняя конформность,

проявляется тогда, когда индивид действительно меняет свою точку зрения и преобразует внутренние установки в зависимости от мнения окружающих. В таком случае обе конформности служат необходимости разрешить противоречия, возникающие между представителями субъекта и представителями группы. Это все оказывает влияние на социальное самочувствие людей. Ведь от статуса и позиции личности и ее поведения зависит и ее социальное самочувствие. Это напрямую сказывается на социализации личности и ее отношении к людям, себе самой и к обществу в целом.[2, С. 186]

Рассмотрим и такое понятие, как негативизм. Мы видим, что это конформизм наоборот, стремление, во что бы то ни стало поступать вопреки позиции большинства и любой ценой утверждать свою точку зрения. Негативизм легко поддается на провокации окружающих, им легко манипулировать.

Можем предположить, что социальное становление человека происходит в течение всей жизни и в разных социальных группах. Семья, детский сад, школьный класс, студенческая группа, трудовой коллектив, компания сверстников. Все эти группы, задающие систему внешней регуляции поведения индивида называются институтами социализации. Зная механизмы и этапы социализации человека, в процессе жизни можем управлять его поведением через социальное самочувствие. Различные социальные институты реализуют свои функции по отношению к обществу, различным социальным слоям и по отношению к конкретной личности. В таком случае процесс социализации индивидов является главным механизмом, обеспечивающим нормальное функционирование социальной системы

1. Симонович Н. Е. Социально — психологические особенности студенческой молодежи // В сборнике: Обучение и развитие: современная теория и практика // Материалы XVI Международных чтений памяти Л. С. Выготского. 2015. С. 592 -594.
2. Симонович Н. Е. Влияние статуса и позиции личности на ее социальное самочувствие // В сборнике: Обучение и развитие: современная теория и практика. Материалы XVI Международных чтений памяти Л. С. Выготского. 2015. С. 186 — 187.
3. Симонович Н. Е. Понятие и содержательные аспекты социального самочувствия // Вестник РГГУ. Серия: Психология. Педагогика. Образование. 2012. № 15(95). С. 258 — 265.
4. Симонович Н. Е. Социальное самочувствие как социально — психологический феномен в изменяющемся российском обществе // Автореферат диссертации кандидата психологических наук // Москва, 1999

Тыртышнова А.И.

Мотивация обучения у людей разных возрастных групп

*Новокузнецкий институт (филиал) ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
(Россия, Новокузнецк)*

doi: 10.18411/lj-02-2020-190

idsp: ljjournal-02-2020-190

Аннотация

В статье проведен сравнительный анализ мотивации обучения у людей юношеского и зрелого возрастов, рассмотрены разные подходы авторов к данной проблеме.

Объектом исследования является мотивация, а именно мотивация обучения и такие ее показатели, как потребность в достижении цели и успеха, личностные мотивы учебной деятельности.

Ключевые слова: мотивация обучения, достижение цели, достижение успеха, мотив учебной деятельности.

Abstract

The article provides a comparative analysis of the motivation of learning in young and mature people, and considers different approaches of the authors to this problem.

The object of the study is motivation, namely the motivation of learning and its indicators such as the need to achieve goals and success, personal motives of educational activity.

Keywords: training motivation, achieving goal, achieving success, motivation for educational activities.

Мотивация как сложное, многоаспектное явление – необходимый элемент структуры деятельности. Очень важно иметь мотивацию для реализации собственных целей. Когда человек достигает цели он становится успешным, а для того чтобы ее достичь нужна мотивация, следовательно, успех определяется наличием мотивации.

В современном мире технический прогресс требует от человека постоянной адаптации к меняющимся условиям жизни, и поэтому для того, чтобы не отставать жизненного ритма, человеку нужно постоянно приспосабливаться к изменениям и обучаться новому.

Многие ученые исследовали проблему мотивации и давали ей разные определения, так, например, по мнению Х. Хекхаузена мотивация – процесс выбора между различными возможными действиями, процесс, регулирующий, направляющий действие на достижение специфических для данного мотива целевых состояний и поддерживающий эту направленность.

Также Д. А. Леонтьев говорил о мотивации как о факторе, который движет человека вперед. Леонтьев выявил, что источником человеческой мотивации служат потребности. Потребность есть объективная нужда организма в чем-то внешнем — предмете потребности. До встречи с предметом потребность порождает только ненаправленную поисковую активность.

А. Маслоу, изучая мотивацию выдвинул свою теорию, в которой он предположил, что все потребности человека врожденные и организуются в иерархическую систему, образуя знаменитую «Пирамиду потребностей Маслоу». Она состоит из 5 уровней. Первый уровень – это физиологические потребности, второй – безопасность, третий – принадлежность и любовь, четвертый – признание, и пятый – самоактуализация.

Также В. К. Вилюнас определял мотивацию как родовое понятие для обозначения всей совокупности факторов, механизмов и процессов, обеспечивающих возникновение на уровне психического отражения побуждений к жизненно необходимым целям, т. е. направляющих поведение на удовлетворение потребностей. На основе психического отражения регулируется не весь процесс удовлетворения биологических потребностей, а только те его звенья, которые предполагают активность в изменчивой среде и требуют ситуативной выработки реакций.

Говоря о данной проблеме следует упомянуть, что в известной книге Э. Торндайка и соавторов «Психология обучения взрослых» главной мыслью является идея отсутствия каких-либо возрастных ограничений на усвоение знаний и формирование интеллектуальных умений. Авторы указывают, что не возрастом объясняются неудачи в образовании, что возраст не влияет на уровень обучаемости.

В своем исследовании мы рассматривали мотивацию как ведущий фактор регуляции активности и деятельности личности, направляющий ее на пути достижения цели. Определяли мотивацию обучения как побуждение личности к продуктивной познавательной деятельности, освоению информации с целью саморазвития, а также доказывали, что возраст человека влияет на мотивацию обучения.

Мы провели собственное исследование на тему мотивации обучения у людей разных возрастных групп. В первую группу исследуемых входили люди юношеского возраста (17- 25 лет) которые получают образование и работают одновременно, во вторую люди уже зрелого возраста (36 – 60 лет) имеющие стаж работы более 10 лет. Исследование проводилось с целью определить, существуют ли значимые различия в показателях мотивации обучения у людей юношеского и зрелого возрастов, а именно: у людей юношеского возраста более выражены, чем у людей зрелого возраста показатели: потребность в достижении цели и успеха, личностные мотивы учебной деятельности.

Для получения данных об уровне мотивации обучения мы использовали три методики. «Потребность в достижении цели» Ю. М. Орлов, «Мотивация учебной деятельности. Уровни и типы» И. С. Домбровская, «Мотивация к успеху» Т. Элес.

Согласно полученным данным по критерию потребности в достижении цели среди респондентов юношеского возраста 70% обладают средней потребностью в достижении цели. Такие люди легко берутся за выполнение задач в достижении своей цели и достигают ее, но при этом они не готовы брать на себя лишних обязанностей. Также они не уходят целиком в работу, всегда находят время на личную жизнь. Они не всегда готовы проявлять настойчивость в достижении своих целей, могут пойти на уступки. Не стремятся доводить свою работу до идеала и стараются избегать новых подходов в решении старых задач. Также 20% людей обладают повышенной потребностью в достижении цели и лишь 10% имеют пониженную потребность в достижении цели. По этому же критерию, но среди респондентов зрелого возраста у большинства испытуемых (80%) преобладает средняя потребность в достижении цели, у гораздо меньшей части испытуемых (20%) преобладает повышенная потребность в достижении цели. По результатам данной методики в группе людей зрелого возраста ни один испытуемый не имеет низкую, пониженную и высокую потребности в достижении цели. Полученные данные говорят о том, что различия между возрастными группами оказались не значимыми, а значит возраст не влияет на уровень потребности в достижении цели.

Критерий личностного мотива учебной деятельности позволил выявить, что между выраженностью мотивов учебной деятельности у людей юношеского и зрелого возрастов также существуют незначимые различия. Это говорит о том, что возрастные особенности человека не влияют на выраженность личностных мотивов учебной деятельности. У половины испытуемых юношеского возраста (50%) выявлен высокий уровень личностных мотивов учебной деятельности, они имеют потребность в саморазвитии и самообучении, но сверх своей цели они не выполняют никаких действий. Не стремятся к соперничеству и всегда готовы оказать помощь другим в решении трудных задач. Среди остальных респондентов у 40% наблюдается средний уровень выраженности личностного мотива учебной деятельности, а у 10% низкий уровень.

Также по показателям критерия мотивация к успеху среди людей юношеского возраста было выявлено, что половины испытуемых (50%) преобладает умеренно высокий уровень мотивации к успеху. Таким людям свойственен средний уровень риска. Они не сильно надеются на успех, предпочитают полагаться только на себя. Также 40% исследуемых из группы юношеского возраста имеют средний уровень, а у 10% наблюдается слишком высокий. А среди людей зрелого возраста больше половины испытуемых обладают средним уровнем мотивации к успеху (60%). Это характеризует людей зрелого возраста, как людей которые не сильно надеются на успех, чаще полагаются на собственные силы, но иногда рассчитывают на удачу. Они не боятся неудач, но при этом стараются их избегать. Поэтому они делают все что в их силах, но

не берут на себя больше работы. У 40% респондентов наблюдается умеренно высокий уровень мотивации к успеху. При этом показатели низкого и слишком высокого уровня не было не у одного испытуемого. На основе расчетов сравнительного анализа по шкале мотивации к успеху у людей юношеского и зрелого возрастов существуют значимые различия, что позволяет говорить о том, что возраст влияет на уровень мотивации к успеху.

Проанализировав результаты мотивации обучения у людей юношеского и зрелого возрастов по методикам, мы установили, что значимых различий в таких показателях как: потребность в достижении цели и успеха – не выявлено, а в показателе личностного мотива учебной деятельности наблюдаются значимые различия

Для анализа различий уровня мотивации обучения у людей разных возрастных групп был использован метод математико-статистической обработки данных Т-критерий Стьюдента. Выводы наглядно представлены на рисунке 1.

Рис. 5 – Соотношение средних значений результатов методик по шкалам у людей юношеского и зрелого возрастов

После сравнительного анализа наша гипотеза о том, что существуют значимые различия в показателях мотивации обучения у людей юношеского и зрелого возрастов, а именно: у людей юношеского возраста более выражены, чем у людей зрелого возраста показатели: потребность в достижении цели и успеха, личностные мотивы учебной деятельности, подтвердилась частично.

1. Вилюнас В. К. Психологические механизмы мотивации человека [Текст] / В. К. Вилюнас. – Москва: Изд-во МГУ, 1990. – 288 с.
2. Леонтьев Д. А. Понятие мотива у А.Н. Леонтьева и проблема качества мотивации [Текст] / Д. А. Леонтьев // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. — 2016. — №2 — С. 3-18.
3. Торндайк Э. Психология обучения взрослых [Текст] / Э. Торндайк, Э. Бриджмен, Н. Тилтон, Э. Вудьяр — Москва, 1931.
4. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность [Текст] / Х Хекхаузен. – 2-е изд. – Санкт-Петербург: Питер; Москва: Смысл, 2003. – 860 с.
5. Шишкеев П. Н. Общая психология [Текст] / П. Н. Шишкеев – Москва: Эксмо, 2009. – 284 с.

Фёдоров А.Ф.**Деятельность воспитателей исправительных учреждений разных уровней
продуктивности в педагогическом и психологическом аспектах***ФКУ НИИ ФСИН России**(Россия, Москва)**doi: 10.18411/lj-02-2020-191**idsp: ljjournal-02-2020-191***Аннотация**

В статье указано, что продуктивность деятельности начальника отряда пенитенциарного звена можно оценить по комплексу показателей. Были выяснены причины, которые способствовали возникновению трудностей в деятельности начальника отряда. Проведенное исследование показало, что мастерство начальника отряда проявляется в том, что он концентрирует свое внимание на многовариантности, творческом решении проблем.

Ключевые слова: исправительное учреждение, трудовая деятельность, педагогические способности, начальник отряда, педагогическое мастерство, психологические особенности личности, сотрудник, осужденный.

Abstract

The article states that the productivity of the chief of the detachment's unit can be estimated by a set of indicators. The reasons that contributed to the emergence of difficulties in the activities of the chief of the detachment were clarified. The study showed that the skill of the detachment chief is manifested in the fact that he focuses on multivariance, creative problem solving.

Key words: correctional institution, labor activity, pedagogical abilities, team leader, pedagogical skill, psychological characteristics of a person, employee, convicted person.

Одной из видов деятельности является трудовая деятельность, направленная на производство материальных и духовных благ.

Теоретическое исследование эмпирических данных позволили в качестве основополагающих факторов выделить особенности профессионализма сотрудника и их позицию. Нужно отметить, что профессионализм начальника отряда представляет собой сложную систему качеств, имеет несколько направлений - педагогического, юридического, социального профиля. Среди них мотивы, профессиональная компетентность, способности, профессиональные действия, направленность, а также ряд общегражданских качеств.

Деятельность сотрудника позволяет увидеть весь спектр условий, необходимых для помощи осуждённому. Эта работа в исправительном учреждении достаточно трудна. Она требует от начальника отряда помимо общевоспитательских, психологических, юридических, коммуникативных знаний, умений и навыков еще и множество специфических, например, механизм адаптации осужденных к условиям лишения свободы, субкультуры заключенных, специфику жизни в отряде, работы в секторах, работы различных служб администрации учреждения. Начальник отряда, занимаясь своей деятельностью, выступает как бы интегрирующим звеном между осужденными и различными службами исправительных учреждений, объединяя их в общий механизм, направленный на исправление и перевоспитание осужденных.

Продуктивность деятельности начальника отряда пенитенциарного звена можно оценить по комплексу показателей: организационной работе и работе, направленной на укрепление режима, трудовому воспитанию, индивидуальной воспитательной работе с осуждёнными.

Готовность осуждённого к общественноприемлемой жизни на свободе - доминирующий критерий продуктивности воспитателя пенитенциарного звена. Безусловно, что стопроцентный идеальный вариант невозможен. Но если из 100 человек, отбывающих наказание в отряде, где работает настоящий профессионал, будут стабильно выходить люди (40- 30 %) с установкой разорвать свои отношения с криминальным прошлым, можно сказать, что воспитатель добился высокого уровня профессионализма и продуктивности деятельности.

В исследования были получены суждения о критериях оценки продуктивности деятельности у специалистов пенитенциарных учреждений и начальников отряда, основных трудностях в их деятельности и возможных причинах, изменениях, которые должны происходить в уголовно исполнительной системе под влиянием деятельности начальника отряда. Стаж опрошенных специалистов уголовно исполнительной системы составил от 1 года до 12 лет, которые приезжали на курсы повышения квалификации в г. Владимир. Выборка составила 23 человека.

Проанализировав предложенные изменения, которые должны происходить в исправительном учреждении под влиянием деятельности начальника отряда, было получено следующее распределение рангов:

1. Установление благоприятного психологического климата в коллективе осужденных.
2. Уменьшение конфликтов между коллегами по работе различных направлений деятельности и осужденными.
3. Улучшение здоровья (физического и психического) всех сотрудников учреждения и осуждённых.
4. Повышение результатов деятельности в пределах своей компетенции через правильную организацию труда.
5. Улучшение системы работы пенитенциарного учреждения с родственниками осуждённых.
6. Уменьшение текучести кадров (особенно среди начальников отряда).
7. Усиление связи пенитенциарного учреждения с регионом (социальными службами, властью, культурными организациями, больницами, приютами, пенсионным отделом, образовательными учреждениями, гуманитарными организациями, различными фондами, занимающимися помощью осуждённым и т.д.).
8. Повышение престижа службы в пенитенциарном учреждении.

Начальники отрядов, сотрудники режимных отделов, производства, психологи учреждений, ветераны выбрали наиболее значимые факторы, способствующие продуктивной профессиональной деятельности начальника отряда.

Проанализировав полученные от респондентов данные, получили следующие наиболее значимые факторы, способствующие продуктивной деятельности начальника отряда в пенитенциарном учреждении:

1. Здоровье (физическое и психическое) всех сотрудников.
2. Отличное владение психологическими методами воздействия.
3. Отличное знание законодательной базы, необходимой для работы.
4. Хорошие взаимоотношения в системах «начальник отряда - осужденный», «начальник отряда – группа осуждённых», «начальник отряда – родственники осуждённого», «начальник отряда – коллектив сотрудников учреждения».
5. Удовлетворённость профессией.
6. Благоприятный психологический климат в пенитенциарном учреждении.
7. Профессионализм, мастерство начальника отряда.
8. Положительная динамика развития личности осуждённого.

9. Положительное отношение сотрудников исправительного учреждения и спецконтингента к сотрудникам воспитательного отдела в целом, к начальнику отряда, в частности.
10. Наличие необходимой документации, свидетельствующей о деятельности начальника отряда.
11. Количественные показатели (количество осуждённых, с которыми работает специалист, объём работы, уровень сложности: работа на строгих условиях отбывания наказания или в отряде «Карантин»).

В исследовании на вопрос «Как Вы считаете, какие трудности испытывает начальник отряда в своей профессиональной деятельности?» мы получили суждения, которые можно сгруппировать следующим образом:

1. Организационные: большой объём работы, загруженность начальника отряда работой, не свойственной данной должности.
2. Материальное и техническое обеспечение: отсутствие необходимой техники, оборудования, специальных средств (например, камеры наблюдения в отряде).
3. Методические: отсутствие методических пособий, учебной литературы, какой-либо достоверной информации на данную тему, научных разработок.
4. Профессиональные: низкая эффективность деятельности, «не видно результата их деятельности», «большая часть осуждённых, отпущенных из мест лишения свободы условно досрочно, возвращается».
5. Психологические: «на работу – как на каторгу», отсутствие авторитета среди коллег из смежных служб, «один в поле не воин», «во всём всегда виноват».

Были выяснены причины, которые способствовали возникновению этих трудностей в деятельности начальника отряда:

1. Профессиональные: низкий уровень профессионализма, формальный подход к делу, преобладание авторитаризма в своей деятельности, замена авторитета в коллективе властными полномочиями, низкая удовлетворённость трудом, недостаток знаний, умений, опыта; недостаток теоретических и практических знаний для работы со специфическими проблемами и др.
2. Экономические: небольшая зарплата; плохая материальная база;
3. Социальные: напряжённость в обществе; увеличение тенденций к девиациям; невысокая оценка в обществе значимости труда начальника отряда, непрестижность работы в данной должности и др.;
4. Организационные: большой объём работы; отсутствие других специалистов, способных оказать помощь осуждённому; слабая связь со смежными службами; большой объём функциональных обязанностей начальника отряда в образовательном учреждении и др.;
5. Психологические: профессиональные стереотипы специалистов уголовно исполнительной системы.

На основе наблюдений за деятельностью воспитателей исправительных учреждений разных уровней продуктивности деятельности в педагогическом и психологическом аспектах были созданы описательные характеристики этих уровней. Воспитатели исправительного учреждения репродуктивного уровня характеризуются следующими особенностями: они не обладают гностическими, проектировочными и конструктивными умениями, испытывают трудности в организации собственной деятельности и жизнедеятельности коллектива осуждённых, обнаруживают проблемы в коммуникативных навыках и умениях. Много времени отводят дисциплинарным и

другим организационным моментам, применяя властный характер воздействия, безальтернативны. Стил ь общения этого воспитателя можно охарактеризовать как совокупность авторитарного и либерального. Среди причин возникновения недостатков в педагогической деятельности мы можем отметить следующие: отсутствие необходимой теоретической базы; недостаток знаний и неумение применять на практике знания об особенностях психики осуждённого, коллектива осужденных; недостаточный уровень овладения коммуникативными, организационными, проектировочными, конструктивными и гностическими умениями; отсутствие педагогических способностей в целом компенсируется властными полномочиями, жесткими требованиями неукоснительного исполнения законодательства, не исключая «перегибов».

Адаптивный уровень деятельности воспитателя исправительного учреждения характеризуется следующими признаками: воспитатель обладает определёнными организаторскими навыками и навыками руководства коллективом осужденных, обладает коммуникативными умениями, но с многочисленными «жаргонизмами» и элементами ненормативной лексики. Начальник отряда этого уровня не умеет объективно оценивать реальную обстановку в отряде и, вследствие этого, допускает грубые ошибки в построении своей деятельности. Авторитет среди осуждённых у воспитателя адаптивного уровня, как правило, невысок. Причины недостатков деятельности в слабом овладении начальником отряда гностическими, конструктивными и проектировочными элементами в своей деятельности.

Основной характеристикой локально-моделирующего уровня деятельности является способность организовать коллектив осужденных в каком-либо одном направлении. «Важной составляющей системы мер предупреждения преступности являются меры индивидуального предупреждения» [2, с. 228].

Воспитатели данного уровня продуктивной деятельности стараются четко отслеживать оперативную обстановку и подавлять любые попытки дестабилизации режима. Осуждённые с такими начальниками отрядов предпочитают не связываться, выполняя все требования. Причины неудач этих воспитателей в недостаточном владении гностическими и проектировочными умениями в деятельности.

Воспитатели системномоделирующего уровня характеризуются высокими организаторскими, коммуникативными, гностическими, проектировочными и конструктивными умениями. Показатели уровня жизнедеятельности отряда и осужденных характеризуются как стабильно высокие.

Воспитатель этого уровня характеризуется тем, что он умеет разговаривать с осуждёнными, владеет первичными суггестивными навыками, методами нейро – лингвистического программирования, анализировать, делать выводы на основе имеющихся знаний, умело, затрагивая чувства и опыт осуждённых. Стил ь общения этого воспитателя характеризуется как демократический с преобладанием предвосхищающих позитивных оценок осужденных, с учетом хороших знаний субкультуры осуждённых, не лишенный чувства юмора, сглаживающий все острые моменты в общении. Осуждённые являются активными участниками общественной жизни отряда. Активизируя осуждённых, воспитатель часто создает ситуации, в которых они сами бы являлись организаторами собственной позитивной, созидательной деятельности. Характерной чертой воспитателя этого уровня является опора на чувственный опыт осужденных, подчеркивая и вскрывая их лучшие качества. Мастерство начальника отряда проявляется в том, что он концентрирует свое внимание на многовариантности, творческом решении проблемы. «Это позволяет сотрудникам проводить целенаправленную работу с каждым осужденным, применяя

индивидуальный подход, на основе результатов тщательного изучения его личности» [1].

Такой специалист находится в постоянном творческом поиске. Результативность педагогической деятельности воспитателя этого уровня основана на ее самоанализе и рефлексии.

1. Организация деятельности учебно-воспитательного совета воспитательных колоний: методические рекомендации / Б.Г.Бовин, Ф.И. Кевля, А.А. Сивова, А.Ф. Фёдоров, В.В. Дулепов, В.В. Шашмурын, УВСПР ФСИН России. – М.: ФКУ НИИ ФСИН России, 2018. -51 с.
2. Ювенальная криминология: учебник для студентов вузов, В.А. Лелеков, Е.В. Кошелева. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2019. -343с.

Федорова А.А., Жукова К.В.

Личностные особенности лиц юношеского возраста, имеющих татуировки

*Хакасский Государственный Университет им.Н.Ф.Катанова
(Россия, Абакан)*

doi: 10.18411/lj-02-2020-192

idsp: ljjournal-02-2020-192

Аннотация

В статье рассматривается один из самых важных периодов в формировании личности - юношеский возраст, который включает в себя осознание смысла жизни и формирование целей. Человек, будучи социальным существом, постоянно стремится показать свою принадлежность той или иной группе людей. Украшение тела татуировками - это самый древний способ приобщить человека к определённому сообществу, племени и т. д. Данная статья представляет собой результаты исследования личностных особенностей юношей и девушек, имеющих татуировки.

Ключевые слова: личность, татуировка, юношеский возраст

Abstract

The article discusses one of the most important periods in the formation of personality - adolescence, which includes an awareness of the meaning of life and the formation of goals. A person, being a social being, constantly strives to show his belonging to one or another group of people. Decorating the body with tattoos is the most ancient way to introduce a person to a particular community, tribe, etc. This article presents the results of a study of the personality characteristics of young men and women with tattoos.

Keywords: personality, tattoo, youthful age

Актуальность работы заключается в том, что юношеский возраст - один из самых важных периодов в формировании личности, который включает в себя осознание смысла жизни и формирование целей. Большинство ученых признают, что подростковый возраст и юность являются основными периодами формирования собственных убеждений и способностью самостоятельно строить свой собственный образ жизни. В настоящее время ситуация с развитием молодежи, также, осложняется трудностями социальной реорганизации нашего общества, в связи с чем необходимо изучать психологию подростков и юношей/девушек современного общества, в частности, формирование у них поиск смысла жизни.

Человек, будучи социальным существом, постоянно стремится показать свою принадлежность той или иной группе людей. Отличительные особенности часто проявляются во внешних элементах. Рисунки, шрамы, одежда или украшения - все это признаки принадлежности человека к определенной культуре. Украшение тела

татуировками - это самый древний способ приобщить человека к определённому сообществу, племени и т. д.

Одной из форм проявления личностной независимости и самостоятельности в молодежной среде является нанесение татуировок. На наш взгляд личностные особенности лиц юношеского возраста имеющих татуировки, изучены недостаточно, знания не имеют системного характера. Данная статья представляет собой результаты исследования личностных особенностей юношей и девушек, имеющих татуировки.

Объектом исследования является личность юношеского возраста.

Предметом исследования выступают личностные особенности лиц юношеского возраста, имеющих татуировки.

Цель исследования предполагает изучение и выявление личностных особенностей лиц юношеского возраста, имеющих татуировки.

Были поставлены следующие задачи исследования:

1. Провести теоретический анализ литературы по проблеме исследования личностных особенностей в психологии лиц юношеского возраста.
2. Выявить и сравнить структуру личностных особенностей лиц юношеского возраста, имеющих татуировки.
3. Выявить и сравнить структуру личностных особенностей лиц юношеского возраста, не имеющих татуировки.
4. Сравнить личностные особенности лиц юношеского возраста, имеющих и не имеющих татуировки.

Гипотеза исследования была сформулирована следующим образом: предположим, что лица юношеского возраста, имеющие татуировки, отличаются по личностным особенностям от лиц юношеского возраста, не имеющих татуировок:

- в представлениях о себе - лица юношеского возраста, имеющие татуировки, стараются не зависеть от мнения других и не придерживаются групповых стандартов, часто вступают в конфликтные ситуации с окружающими;
- у лиц юношеского возраста, имеющих татуировки, уровень самопринятия и уровень самоуважения будут ниже, чем у лиц юношеского возраста, не имеющих татуировок;
- уровень самооценивания у лиц юношеского возраста, имеющих татуировки, будет ниже, чем у лиц юношеского возраста, не имеющих татуировок.

Методологической основой исследования выступила концепция Джона Раша о сознательности нанесения татуировки в зависимости от личностных особенностей, намерении выполнить на собственном теле украшения, являющиеся символом выделения на общем фоне или чертой характера (2014 г).

Для решения поставленных задач были использованы следующие методы:

1. Теоретический анализ литературы.
2. Эмпирические:
 - a. Методика В. Стефенсона, метод Q-sort-technique;
 - b. Методика исследования самоотношения В.В.Столина, С.Р.Пантелеев МИС (Методика Исследования Самоотношения);
 - c. Методика Шкала самоуважения М.Розенберга;
 - d. Методика Исследование самооценки Дембо-Рубинштейн.
3. Методы математической обработки данных: пакет программ SPSS -20 SoftWindows (U- критерий Манна-Уитни).

В исследовании принимали участие лица юношеского возраста, имеющие татуировки, и лица юношеского возраста, не имеющие татуировок, по 30 человек в каждой группе.

Первая группа выборки – лица юношеского возраста, имеющие татуировки — студенты Хакасского Государственного Университета, Институт Естественных Наук и Математики (ИЕНИМ), средний возраст: 19-21 лет, татуировки сделаны 1,5- 2 года назад, 15 девушек и 15 юношей.

Вторая группа выборки – лица юношеского возраста, не имеющие татуировок, которые, так же, являются студентами Хакасского Государственного Университета, Институт Естественных Наук и Математики (ИЕНИМ), средний возраст: 19-21 лет, 15 юношей и 15 девушек.

По результатам исследования представления личности о себе и тенденции поведения в группе (Методика В. Стефенсона, метод Q-sort-technique), обнаружилось, что у лиц юношеского возраста, имеющих татуировки, преобладает более высокий уровень независимости, чем у лиц у юношеского возраста, не имеющих татуировок ($p \leq 0,01$). Они чаще обладают бойцовскими качествами и непокорной волей лидера, проявляют независимость в своих поступках. Лица юношеского возраста, имеющие татуировки, проявляют упорство в отстаивании своих взглядов, а в поведении самостоятельны и решительны. У лиц юношеского возраста не имеющих татуировок, уровень независимости ниже, что говорит об их внутреннем стремлении к принятию групповых стандартов и ценностей: социальных и морально – эстетических.

По результатам исследования особенностей принятия представления личности о себе и тенденции поведения в группе, обнаружилось, что у лиц юношеского возраста, имеющих татуировки, преобладает более высокий уровень принятия борьбы, чем у лиц юношеского возраста, не имеющих татуировок ($p \leq 0,05$). Они активно стремятся добиваться более высокого статуса в системе межличностных взаимоотношений. Лица юношеского возраста не имеющие татуировок, демонстрируют низкий уровень принятия борьбы, что говорит об их меньшем стремлении добиваться более высокого статуса в системе межличностных взаимоотношений.

По результатам исследования представления личности о себе и тенденции поведения в группе (Методика В.В.Столина, С.Р.Пантелеев МИС), обнаружилось, что у лиц юношеского возраста, имеющих татуировки, преобладает низкий уровень саморуководства ($p \leq 0,05$). Для них характерна вера в подвластность своего "Я" внешним обстоятельствам и событиям. Механизмы саморегуляции у них ослаблены. Волевой контроль недостаточен для преодоления внешних и внутренних препятствий на пути к достижению цели. Основным источником происходящего с ними признаются внешние обстоятельства. Причины, заключающиеся в себе, или отрицаются, или, что встречается довольно часто, вытесняются в подсознание. Переживания относительно собственного "Я" сопровождаются внутренним напряжением. Лица юношеского возраста не имеющие татуировок, демонстрируют средний и высокий уровни саморуководства, что говорит о том, что они считают сами себя источником развития своей личности и регулятором достижений успехов. Им свойственно чаще переживать собственное "Я" как внутренний стержень, который координирует и направляет всю активность, организует поведение и отношения с людьми, что делает их способными прогнозировать свои действия и последствия возникающих контактов с окружающими.

По результатам исследования структуры самоотношения личности, обнаружилось, что лица юношеского возраста, имеющие татуировки, в отличие от лиц юношеского возраста, не имеющих татуировок, чаще имеют низкую самооценку, в отличие от высокого показателя у лиц юношеского возраста не имеющих татуировок ($p \leq 0,05$). Лица юношеского возраста не имеющие татуировки демонстрируют высокий уровень самооценки, что говорит о них как о людях высоко оценивающих свой духовный потенциал, богатство своего внутреннего мира. Они склонны воспринимать себя как индивидуальность и высоко ценить собственную неповторимость. Лица

юношеского возраста, имеющие и не имеющие татуировки, так же демонстрируют средний уровень самооценности, что указывает на склонность некоторых из них, высоко оценивать ряд своих качеств, признавать их уникальность. Некоторые замечания окружающих могут вызвать у них ощущение личной несостоятельности.

По результатам исследования структуры самоотношения личности, обнаружилось, что у лиц юношеского возраста, имеющих татуировки, в отличие от лиц юношеского возраста, не имеющих татуировки, преобладает низкий уровень самопринятия ($p \leq 0,05$). Их желание развивать и совершенствовать собственное "Я" ярко выражено, источником чего может быть, неудовлетворенность собой. Им свойственна легкость изменения представлений о себе. Лица юношеского возраста не имеющие татуировок демонстрируют высокий уровень самопринятия, что говорит о характерной для них склонности воспринимать все стороны своего "Я", принимать себя во всей полноте поведенческих проявлений. Они часто ощущают симпатию к себе, ко всем качествам своей личности. Свои недостатки считают продолжением достоинств. Неудачи, конфликтные ситуации не дают основания для того, чтобы считать, себя неполноценными. Так же лица юношеского возраста, имеющие и не имеющие татуировок демонстрируют средний уровень самопринятия, что характеризует их как склонными принимать не все свои достоинства и критиковать не все свои недостатки.

По результатам исследования структуры самоотношения личности, обнаружилось, что у лиц юношеского возраста, имеющих татуировки, в отличие от лиц юношеского возраста, не имеющих татуировок, преобладает высокий уровень самообвинения ($p \leq 0,05$). Это может указывать на их склонность видеть в себе, прежде всего недостатки. Та же лица юношеского возраста, имеющие и не имеющие татуировок, демонстрируют средний уровень самообвинения, что говорит об их избирательном отношении к самим себе. Склонны обвинять себя за те или иные поступки, сочетая это с выражением гнева, досады в адрес окружающих их людей. Лица юношеского возраста, имеющие и не имеющих татуировок, демонстрируют низкий уровень самообвинения, что говорит о склонности перекладывать ответственность на других и винить окружающих в своих неудачах.

По результатам исследования самоуважения (Шкала самоуважения М.Розенберга), обнаружилось, что Лица юношеского возраста, имеющие татуировки, в отличие от лиц юношеского возраста, не имеющих татуировок, чаще имеют низкий уровень самоуважения к себе ($p \leq 0,05$). Для них характерно колебание мнения о самих себе из положительной в отрицательную сторону. Неудачи заставляют искать подтверждения своей неспособности к различным делам.

По результатам исследования самооценки (Исследования самооценки Дембо-Рубинштейн), обнаружено, что лица юношеского возраста, имеющие татуировки, в отличие от лиц юношеского возраста, не имеющих татуировок, демонстрируют низкую самооценку, что говорит о том, что они самокритичны и заранее настраивают себя на худший лад ($p \leq 0,05$). У лиц юношеского возраста не имеющих татуировок, преобладает высокая самооценка, что говорит о том, что они завышено, оценивают свои способности, и они всегда уверены в своих начинаниях. Так же лица юношеского возраста, имеющие и не имеющие татуировок, демонстрируют средний уровень самооценки, что характеризует их адекватное оценивание своих способностей.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Лица юношеского возраста, имеющие татуировки, в отличие от лиц юношеского возраста не имеющих татуировок, не зависят от мнения других людей, стремятся не принимать групповые стандарты, как социальные, так и морально-этические. Они упорны в отстаивании своих взглядов, а в поведении проявляют

самостоятельность и решительность. Лица юношеского возраста, имеющие татуировки чаще принимают борьбу и конфликтные ситуаций, добиваются более глубокого статуса в системе межличностных взаимоотношений;

2. Лица юношеского возраста, имеющие татуировки, в отличие от лиц юношеского возраста не имеющих татуировок, чаще имеют низкий уровень самопринятия и самоуважения, что может служить предпосылкой нанесения татуировок на тело. Они склонны во всем плохом винить себя, видеть только свои недостатки и акцентировать внимание только на своих слабых сторонах.

3. Лица юношеского возраста, имеющие татуировки, в отличие от лиц юношеского возраста не имеющих татуировок, чаще обладают низкой самооценкой. Низкая самооценка может быть одной из причин нанесения рисунков на тело.

1. Вижник А.К. ВКР «Самоотношение и саморазвитие лиц юношеского возраста», 2016г.
2. Колышко, А.М. Психология самоотношения [Текст]: учебное пособие/ А.М.Колышко. - Гродно: ГрГУ, 2004. - 102 с
3. Мельникова Л.А. Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 5 08.11.2013 Исследование символики телесных знаков в контексте молодежных субкультур.
4. Столин В.В. Самосознание личности. - М.: Прогресс, 2009. - С. 49.

Шишкина А.В., Алонцева А.И.

Различия в эмоциональных состояниях людей юношеского возраста состоящих и не состоящих в отношениях

*НФИ КемГУ
(Россия, Новокузнецк)*

doi: 10.18411/lj-02-2020-193
idsp: ljjournal-02-2020-193

Аннотация

В данной статье рассматривается вопрос о влиянии наличия или отсутствия романтических отношений на такие эмоциональные состояния, как депрессия, эмоциональный комфорт и одиночество. Рассмотрены разные подходы к понятиям: «романтические отношения», «эмоциональное состояние» и «юношеский период».

Ключевые слова: эмоциональное состояние, романтические отношения, юношеский период, депрессия, одиночество, комфорт.

Abstract

This article addresses the following question: “Does the presence or absence of relationships affect such emotional states as depression, emotional comfort, and loneliness?” A study is also presented to identify the dependence of feelings of depression, emotional comfort and loneliness on the presence or absence of relationships. Different approaches to the concepts are considered: “romantic relations”, “emotional state” and “youthful period”.

Key words: emotional state, romantic relations, youthful period, depression, loneliness, comfort.

Понятие «романтические отношения» фигурирует в работах как отечественных, так и зарубежных учёных. Романтические отношения подразумевают под собой состояние влюбленности, под влиянием которого у пар возникает потребность в более глубоком познании своего партнера. Это мнение подтверждают многие ученые. З. Фрейд и Э. Фромм, Р. Стернберг, С. Хендриков, Дж. Ли, которые разработали теорию привязанности, а так же Дж. Боулби и его последователи, социальной

психологии П. Шейвера, К. Хейзана, В. Фурмана, Э. Винер. С. Любомирски, М. Чиксентмихайи. Позитивная психология изучает романтические отношения в связи с общей жизнестойкостью личности как один из главных психологических ресурсов. Среди отечественных исследователей любовь была предметом теоретического изучения в работах И. С. Кона, С. Л. Рубинштейна и ряда эмпирических исследований И. А. Джигарьян, О. А. Екимчик, С. В. Несына, А. В. Погодина и других авторов.

Романтические отношения являются важной сферой межличностного взаимодействия в юношеский период, оказывающие влияние на эмоциональное благополучие личности, в целом. В качестве главных новообразований в юношеском возрасте И. С. Кон называет открытие личностью своего внутреннего мира и рост потребности в достижении духовной близости с другим человеком, так же ранняя юность рассматривается как время поисков любви [1].

Как уже было сказано ранее, романтические отношения имеют большое значение для становления в юношеском периоде. Особенно эти отношения влияют на эмоциональное состояние, о чем пишет и О. Ф. Екимчик. Автор характеризует «романтические отношения» как частный случай диадических отношений между мужчиной и женщиной, характеризующихся высокой избирательностью и относительной устойчивостью. О. Ф. Екимчик утверждает, что близкие отношения, в частности романтические, оказывают благоприятное влияние на эмоциональное состояние человека, взаимодействие с окружающими. Исследователь приходит к выводу о том, что отсутствие романтического партнера является фактором чувства одиночества и вместе с этим переживание романтического одиночества. Такое поведение способствует погружению в собственные переживания, вызывает депрессию и негативно влияет на эмоциональное состояние человека. Эмоциональное состояние П. К. Анохин рассматривает, как составляющую эмоций и утверждает, что эмоции определяются, как физиологические состояния организма, имеющие ярко выраженную субъективную окраску и охватывающие все виды чувствований и переживаний человека — от глубоко травмирующих страданий до высоких форм радости и социального жизнеощущения [2]. Эмоции выполняют множество необходимых функций, способствующих формированию и выражению отношения к действительности. Об этом говорил и известный ученый С. Л. Рубинштейн, когда писал, что в эмоциях представлено целостное отношение человека к миру и соответствие его поведения, потребностям утверждая, что эмоция в себе самой включает влечение, желание, стремление, направленное к предмету или от него [7]. Эмоциональное состояние - это переживания человеком своего отношения к окружающей действительности и к самому себе, которое влияет на все аспекты жизнедеятельности.

Для раскрытия вопроса нам так же необходимо рассмотреть понятие «романтические отношения». Феномен романтических отношений в своих работах изучал В. Н. Мясищев, который поддерживал идею того, что романтические отношения как вид эмоциональных отношений, являются важнейшими в связи человека с окружающим миром. Он рассматривал романтические отношения, как сложное психическое явление, выявляющееся через отношение к другому человеку [7]. Одной из базовых потребностей человека является потребность в любви, формой реализации которой является, в частности, романтические отношения, существенно отличающиеся от остальных форм межличностных взаимоотношений. С. Л. Рубинштейн говорит о том, что любовь к другому человеку выступает как первейшая острейшая потребность человека. Она выступает как оценка чувством, основывающаяся не на явлении только, не на непосредственном восприятии человека, а на раскрытии сущности человека, как зеркало, способное увидеть подлинную сущность человека.

Романтические отношения в особенности влияют на эмоциональное состояние, о чем пишет и О. Ф. Екимчик утверждая, что близкие отношения, в частности романтические, оказывают благоприятное влияние на эмоциональное состояние человека и взаимодействие с окружающими. Исследователь на основе своих работ делает вывод, что отсутствие романтического партнера является фактором чувства одиночества. Причины отсутствия у них романтического партнера, и вместе с этим переживание романтического одиночества, люди кроют в себе, в собственных действиях. Такое поведение способствует погружению в собственные переживания, вызывает депрессию, ощущения одиночества и негативно влияет на эмоциональное состояние человека [3].

По мнению С. Кьекегора, одиночество – это замкнутый мир внутреннего самосознания, мир принципиально не размыкаем ни кем кроме Бога [4]. В учебнике по психологии Р. С. Немов дает следующее определение одиночеству: «Одиночество – это тяжелое психологическое состояние, обычно сопровождающееся плохим настроением и тягостными эмоциональными переживаниями» [5]. Д. А. Авдеев понимает депрессию — как сниженное, подавленное настроение, сопровождающееся такими симптомами как вялость, утомляемость, уныло-пессимистическая оценка происходящего [6].

Так же наличие отношений положительно влияют на эмоциональное состояние человека и обеспечивают эмоциональный комфорт это подтверждают исследования Т. Л. Крюковой. Эмоциональный комфорт важный показатель для людей, особенно в юношеский период, когда для становления личности необходима поддержка и понимание. И, исходя из этого, эмоциональный комфорт является важным показателем в нашем исследовании.

Поскольку мы решили рассмотреть вопрос о влиянии наличия или отсутствия романтических отношений на такие эмоциональные состояния, как депрессия, эмоциональный комфорт и одиночество в контексте юношеского возраста, то нам следует учитывать психологические особенности этого периода. В исследовании мы опирались на классификацию И. С. Кона, которая более точно и конкретно рассматривает юношеский период. И. С. Кон выделяет два периода юношеского возраста (16–18 лет — это ранняя юность и 18–25 лет — поздняя юность). По мнению И. С. Кона главная особенность юношеского возраста — это осознание собственной индивидуальности, неповторимости и непохожести на других. Как следствие этого осознания, может возникнуть внутренняя напряженность, порождающая чувство одиночества. Это чувство усиливает потребность в общении и одновременно повышает его избирательность [1].

Было проведено исследование с помощью следующих методик: методика диагностики психологической активации, интереса, эмоционального тонуса, напряжения и комфортности Н. А. Курганского и Т. А. Немчина; методика диагностики уровня субъективного ощущения одиночества Д. Рассела и М. Фергюсона; методика определения уровня депрессии В. А. Жмурова. На основании, которых были получены следующие результаты:

1) Респонденты в 40% ощущают средний уровень одиночества, что говорит о том, что ярко выраженных проблем во взаимоотношении с людьми нет, но о полном эмоциональном комфорте в близких взаимоотношениях говорить нельзя. Молодые люди с такими показателями дружелюбны, готовы сотрудничать. Невозможность этого приводит к возникновению чувства одиночества. А 60% респондентов ощущает низкий уровень одиночества. Молодые люди с такими показателями уверены в себе, ощущают силу своего «Я»; в общении с людьми свойственно сотрудничество, дружелюбие и чувство ответственности за свои действия.

2) Преобладающее количество испытуемых 70% ощущают среднюю степень комфортности, это говорит, что им присуще умеренное спокойствие, уверенность в своих действиях, что говорит о достаточной удовлетворенности своей деятельностью и происходящим жизни, но в каких-то отдельных сферах жизни человек испытывает неудовлетворенность. Низкую степень комфортности испытывают 20%, это выражается в напряжении, излишней нервозности, пессимистичности, раздражительности, так же о неудовлетворенности в деятельности и происходящих событий в жизни. А 10% испытывают высокую степень комфортности, что характеризуется позитивным настроением, спокойствием, полной удовлетворенностью во всех сферах жизни.

3) Общее количества тестируемых которое выражено в 40% испытывают умеренный уровень депрессивного состояния, что говорит о подавленности и тоскливости, можно предположить психическую заторможенность. Студент часто ощущает себя не нужным, у него может быть обостренно чувство вины. У 30% тестируемых прослеживается легкий уровень ощущения депрессивного состояния, что говорит о сниженном фоне настроения, пониженной активности и работоспособности. Проявляется тенденция к неадекватному эмоциональному реагированию, понижению самооценки, пессимистической оценкой событий, психастеническими затруднениями в ситуациях принятия решений и межличностного взаимодействия. Минимальный уровень приходится на 20%, который проявляется в ощущении психологического дискомфорта; характерна пониженная самооценка, недостаточная уверенность в себе при общении и в ситуациях принятия решений. Полное отсутствие ощущения депрессивного состояния приходится на 10% респондентов. Настроение устойчивое, ровное, человек активен, работоспособен, увлечён деятельностью, оценивает себя адекватно.

Затем был проведен сравнительный анализ эмоциональных состояний людей юношеского возраста, состоящих и не состоящих в отношениях с помощью методики «т – критерий Стьюдента», с помощью которой были полученные следующие результаты, представленные в таблице.

Таблица 1

Сравнительный анализ эмоциональных состояний людей, состоящих и не состоящих в отношениях (по Стьуденту)

Параметр	В отношениях	одиноки	тэмп.	ткр. p≤0,01	ткр. p≤0,05
Одиночество	15,2	17,5	0,52	3,11	2,2
Комфортность	12,4	12,6	0,12	3,11	2,2
Депрессия	25,6	30,6	0,64	3,11	2,2

Исходя из данных полученным с помощью методик, мы заключаем, что различия в эмоциональных состояниях являются незначительными. Мы предполагаем, что возможно на эмоциональные состояния влияют другие показатели.

1. Кон И. С. Ребенок и общество: учебное пособие / Москва, "Академия", 2003. – 59-68 с.
2. Боковиков А. М. Энциклопедия глубинной психологии : учебное пособие / Москва: «Когито-Центр», МГМ, 2002. – 190-197 с.
3. Емчик О. А Романтическая привязанность и стиль любви у студентов университета / Москва: Издательство «Институт психологии ран», 2008. – Вып. 3 – 114-128 с.
4. Кьеркегор С. Заключительное не научное послесловие к «Философии краха» / Логос, 1997. – № 10. С. 139 – 147
5. Немов Р. С. Психология: учебное пособие / Москва: ВЛАДОС, 2003 – Кн. 1, 436 - 456 с.
6. Авдеев Д. А Уныние и депрессия. / Москва: «МБЦ прп. Серафима Саровского», «Омега», 2011.
7. Электронные ресурсы

Юдачева Е.Д., Алонцева А.И.

Различия в эмоциональных состояниях студентов состоящих и не состоящих в отношениях

*НФИ КемГУ
(Россия, Новокузнецк)*

doi: 10.18411/lj-02-2020-194

idsp: ljournal-02-2020-194

Аннотация

В статье проведен анализ наличия или отсутствия влияния романтических отношений на эмоциональное состояние студентов с первого по третий курс, обучающихся в НФИ КемГУ, проанализированы различные работы авторов, исследующих данный вопрос.

В качестве объекта исследования нами были выбраны эмоциональные состояния, а именно одиночество, комфортность и уровень депрессии.

Ключевые слова: эмоциональные состояния, романтические отношения, психологические особенности юношеского периода

Abstract

The article analyzes the presence or absence of the influence of romantic relationships on the emotional state of students from the first to the third year studying at NFI KemSU, analyzes various works of authors who study this issue. We selected emotional States, namely loneliness, comfort, and the level of depression as the object of our research.

Keywords: emotional States, romantic relationships, psychological features of the youth period

Романтические отношения мужчины и женщины являются предметом изучения многих ученых, так как любовь – основа внутреннего мира личности. Несмотря на то, что современный мир уделяет большое внимание саморазвитию и самореализации, интерес к созданию отношений не угасает. В том числе состояние в отношениях является показателем успешности и благополучия. По этим причинам молодые люди ориентированы на поиск партнера. Но, не смотря на значимость влияния романтических чувств на становление личности, эта тема остается мало изученной. Так как этим вопросом, хоть и интересовались многие, но ученые преступили к нему относительно недавно. С. Л. Рубинштейн и В. Н. Мясищев изучали, какую роль имеют отношения в жизни людей. А И. С. Кон рассматривал юность как время поиска любви.

По мнению И. С. Кона главная особенность юношеского возраста — это осознание собственной индивидуальности, неповторимости и непохожести на других. Как следствие этого осознания, может возникнуть внутренняя напряженность, порождающая чувство одиночества. Это чувство усиливает потребность в общении и одновременно повышает его избирательность. В качестве главных новообразований в юношеском возрасте И. С. Кон называет открытие личностью своего внутреннего мира и рост потребности в достижении духовной близости с другим человеком. Автор выделяет два периода юношеского возраста (16–18 лет — это ранняя юность и 18–25 лет — поздняя юность). Исходя из этих данных поздняя юность приходится как раз на студенчество. [12]

Как правило, именно в студенческом возрасте достигают максимума в своем развитии не только физические, но и психологические свойства, и высшие психические функции: восприятие; внимание, память, мышление, речь, эмоции и чувства. Данный период жизни максимально благоприятен для обучения и профессиональной подготовки, утверждал Б. Г. Ананьев. [2]

Что подразумевает под собой термин «романтические отношения»? Юноши и девушки во всем мире вступают в отношения, познают чувство любви, испытывают самый разнообразный спектр эмоций, но который только способны.

Понятие «романтические отношения» фигурирует в работах как отечественных, так и зарубежных учёных. Оно тесно связано с термином «любовь», так как романтические отношения подразумевают под собой состояние влюбленности, под влиянием которого у пар возникает потребность в более глубоком познании своего партнера. Это мнение подтверждают многие ученые. З. Фрейд и Э. Фромм, Р. Стернберг, С. Хендриков, Дж. Ли, которые разработали теорию привязанности.

Изучение романтических отношений рассматривается как особенность межличностного феномена. К этим особенностям относятся сильная привязанность партнеров, их высокая готовность к кооперации, поддержке и взаимопомощи, наличие общих интересов и цели, симпатии и сексуального влечения. Зарождаясь в юношеском периоде, романтические отношения дают каждому из партнеров возможность личностного роста, новые роли и статусы, модифицируют систему ценностей. Они принимают на себя роль важнейшего ресурса социальных и коммуникативных навыков, гендерных и половых установок, по мнению М. Ардон, Д. Данфи, М. МакКабе, С. Фейнстейн, К. Хейзан и П. Шейвер. [5]

Как уже было сказано ранее, романтические отношения имеют большое значение для становления в юношеском периоде. Особенно эти отношения влияют на эмоциональное состояние, о чем пишет и О. Ф. Екимчик. Автор характеризует «романтические отношения» как частный случай диадических отношений между мужчиной и женщиной, характеризующихся высокой избирательностью и относительной устойчивостью. О. Ф. Екимчик утверждает, что близкие отношения, в частности романтические, оказывают благоприятное влияние на эмоциональное состояние человека, взаимодействие с окружающими. Исследователь на основе своих работ делает вывод, что отсутствие романтического партнера является фактором чувства одиночества. Причины отсутствия у них романтического партнера, и вместе с этим переживание романтического одиночества, люди кроют в себе, в собственных действиях. Такое поведение способствует погружению в собственные переживания, вызывает депрессию и негативно влияет на эмоциональное состояние человека [8].

Мы провели собственное исследование по данному вопросу, с целью определить существуют ли значимые различия в эмоциональных состояниях у студентов, состоящих и не состоящих в романтических отношениях, а именно у студентов, состоящих в отношениях, преобладает ощущение комфортности, они не склонны испытывать депрессивные состояния, а также ощущают одиночество в меньшей степени.

При обработке данных мы получили общие результаты эмоциональных состояний респондентов, по выбранным методикам. «Методика диагностики психологической активации, интереса, эмоционального тонуса, напряжения и комфортности» Н. А. Курганского и Т. А. Немчина, «Методика диагностики уровня субъективного ощущения одиночества» Д. Рассела и М. Фергюсона, «Методика определения уровня депрессии» В. А. Жмурова.

Согласно данным 40% респондентов ощущают средний уровень одиночества. Что говорит о том, что ярко выраженных проблем во взаимоотношении с людьми нет, но о полном эмоциональном комфорте в близких взаимоотношениях говорить нельзя. Такие люди дружелюбны, готовы сотрудничать. Невозможность этого приводит к возникновению чувства одиночества. 60% респондентов ощущает низкий уровень одиночества. Эти люди уверены в себе, ощущают силу своего «Я». Им присуще высокое самоотношение, активность, адекватное управление своим поведением. В общении с людьми свойственно сотрудничество, дружелюбие и чувство ответственности за свои действия.

Данные по методике на определение степени комфортности показывают, что 70% испытуемых ощущают среднюю степень комфортности. Это говорит о том, что им присуще умеренное спокойствие, уверенность в своих действиях, что говорит о достаточной удовлетворенности своей деятельностью и происходящим жизни, но в каких-то отдельных сферах жизни человек испытывает неудовлетворенность. 20% респондентов низкую степень комфортности, это выражается в напряжении, излишней нервозности, пессимистичности, раздражительности. Так же о неудовлетворенности в деятельности и происходящих событиях в жизни. А 10% испытывают высокую степень комфортности, что характеризуется позитивным настроем, спокойствием, полной удовлетворенностью во всех сферах жизни.

А данные, на определение уровня депрессии показывают следующие результаты:

40% из общего количества тестируемых испытывают умеренный уровень депрессивного состояния, что говорит о подавленности и тоскливости, можно предположить психическую заторможенность. Человек ощущает себя не нужным, обостренно чувство вины, мрачная оценка актуальной жизненной ситуации.

У 30% тестируемых прослеживается легкий уровень ощущения депрессивного состояния. Что говорит о сниженном фоне настроения, пониженной активности и работоспособности. Проявляется тенденция к неадекватному эмоциональному реагированию, понижению самооценки, пессимистической оценкой событий, психастеническими затруднениями в ситуациях принятия решений и межличностного взаимодействия.

20% минимальный уровень, который проявляется в ощущения психологического дискомфорта. Характерна пониженная самооценка, недостаточная уверенность в себе при общении и в ситуациях принятия решений, неуверенность в будущем. Характерно ощущение некоторого физического недомогания.

10% полное отсутствие ощущения депрессивного состояния. Настроение человека имеет ровный, устойчивый характер. Он активен, работоспособен, увлечён деятельностью, оценивает себя адекватно.

Для анализа различий эмоциональных состояний студентов 1 – 3 курсов НФИ КемГУ, был использован метод математико-статистической обработки данных Т-критерий Стьюдента. Выводы наглядно представлены на рисунке 6.

Рисунок 6 – Среднее значение показателей эмоционального состояния людей, состоящих и не состоящих в отношениях

На основе полученных данных, наша гипотеза, где мы предполагали, что существуют значимые различия в эмоциональных состояниях у студентов, состоящих и не состоящих в романтических отношениях, а именно у студентов, состоящих в отношениях, преобладает ощущение комфортности, они не склонны испытывать депрессивные состояния, а также ощущают одиночество в меньшей степени, не подтвердилась.

1. Авдеев Д. А. Уныние и депрессия. / Д. А. Авдеев // Сходства, различия, врачевание. 3-е изд. доп. и перераб. – Москва: «МБЦ прп. Серафима Саровского», «Омега», 2011. – 5 с.
2. Боковиков А. М. Энциклопедия глубинной психологии : учебное пособие / А. М. Боковиков // Последователи З. Фрейда // Пер. с нем. — Москва: «Когито-Центр», МГМ, 2002. – 190-197 с.
3. Болотова А. К. Психология развития: учебное пособие / Под ред. А. К. Болотовой и О. Н. Молчановой. — Москва, 2005. – 106-111 с. – Режим доступа: http://pedlib.ru/Books/1/0062/1_0062-1.shtml#book_page_top
4. Бурно. М. Е. О характерах людей / М. Е. Бурно // Изд. 3-е, испр. и доп. Москва: Академический Проект; Фонд «Мир», 2008. – 639 с.
5. Григорьева М. Н. Психологические особенности Я-концепции личности юношеского возраста с асоциальной направленностью / М. Н. Григорьева // Диссертация и автореферата по ВАК РФ – Оренбург – 2007. – 263 с. – Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/psikhologicheskie-o..>
6. Губина Н. В. Уровень проблемной жизни как показатель социального тонуса / Н. В. Губина // Социологические исследования. – 2006. – Т. 1., № 9. – С. 122-126
7. Долгова Ю. Н. Субъективное благополучие личности в контексте жизненной стратегии / Ю. Н. Долгова // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии. СПб.: Санкт – Петербург, 2013. – Вып. 32. – С. 75-79
8. Емчик О. А. Романтическая привязанность и стиль любви у студентов университета / О. А. Емчик // Психологические исследования: сб. научн. трудов. Под ред. А. Л. Журавлева, Е. А. Сергиенко. – Москва: Издательство «Институт психологии ран», 2008. – Вып. 3 – С. 114-128
9. Изард К. Э. Психология эмоций / К. Э. Изард; перев. с англ., – СПб: Издательство «Питер», 2012. – 464 с.
10. Куликова Л. Н. Проблемы саморазвития личности / Л. Н. Куликова - Хабаровск, 1997. – 315 с.
11. Крейн У. Теории развития. Секреты формирования личности / У. Крейн // 5-е междунар. изд. – СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2002. – 71 с.
12. Кон И. С. Ребенок и общество: учебное пособие / И. С. Кон – Москва, "Академия", 2003. – 59-68 с.
13. Крюкова Т. Л. Психология семьи: жизненные трудности и совладение с ними / Т. Л. Крюкова — СПб., Речь, 2005. — 107 - 109 с.
14. Кьеркегор С. Заключительное не научное послесловие к «Философии краха» /С. Кьеркегор // Логос, 1997. – № 10. С. 139 - 147
15. Леонтьев А. Н. Потребности, мотивы и эмоции / А. Н. Леонтьев // Издательство Московского Университета, 1971 – 9 – 10 с.
16. Маклаков А. Г. Общая психология: учебник для вузов / А. Г. Маклаков // СПб.: Санкт – Петербург, 2016. – 401- 403с., 412 с.
17. Мясичев В. Н. Психология отношений / В. Н. Мясичев // Избр. Психолог. Труды Москва: Ин – т практич. Психологии: Воронеж НПО МОДЭК, 1995 – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiticheskiy-obzor-issledovaniy-nevernosti-i-izmeny-v-romanticheskikh-otnosheniyah/viewe>
18. Немов Р. С. Психология: учебное пособие / Р. С. Немов // Общие основы психологии 4-е издание. Москва: ВЛАДОС, 2003 – Кн. 1, 436 - 456 с.
19. Нуллер Ю. Л. Депрессия и деперсонализация / Ю. Л. Нуллер// Медицина Москва, 1981 — 207 с.

Simonovich N.E.

The study of people's social well-being: meaningful characteristics and referents

*Russian State Humanitarian University
(Russia, Moscow)*

doi: 10.18411/lj-02-2020-195

idsp: ljjournal-02-2020-195

Abstract

The article is devoted to the study of social well-being and the construction of the structure of its study. Mechanisms have been developed for studying it through the

supporting structure. Horizontal and vertical skeletons are filled with concrete content, how social processes are perceived by people and which feelings and moods dominate in people. To study social well-being, indicators have been developed by which we can further examine the social well-being of a person.

Keywords: social well-being, indicators of social well-being, referents, social reality, design, vertical frame, horizontal frame

In the modern, dynamically developing world, we need to consider when digitalizing the economy, expanding international relations and the social well-being of people. Often, success in solving the tasks depends on it. To this end, we have developed a mechanism for studying social well-being. The content and structure of social well-being can be interpreted in a certain system of their description and measurement.

This system can be expressed through the concept of the supporting construction of social well-being. The triad “social fact - social experience - socio-psychological trail” acts as its vertical frame. It is quite obvious that the basis of social well-being is the complex attitude of people to the objective reality surrounding them. The system of various objective social facts (events and phenomena in the life and work of people) forms and makes up this social reality, which has an impact on society.

The socio-psychological attitude of people that arose on the basis of the perception of social reality gives rise to certain complex experiences that leave their mark in the social psyche of society in the form of a gamut of feelings and emotions: both positive (for example, satisfaction with one's life and activity), and negative (for example, when experiencing dissatisfaction with life and activity). This socio-psychological trail, on the one hand, is the result of social experiences, and on the other, it is reflected in the form of a specific social well-being of people. It is possible to diagnose social well-being both by the results of experiences and by their outcome. In the latter case, it is also necessary to analyze the social expectations and social positions (status) of people, satisfaction or dissatisfaction with them.

The horizontal “frame” of the supporting structure of social well-being is the “unity” of psychological times (the past is “social memory”, the present is “awareness of this social reality”, the future is “the image of the desired future: the purpose and meaning of life”), existence and manifestation of which quite well studied by psychologists at the moment. Moreover, it is the unity of psychological time that is ensured by the functioning of the mutually conditioning psychological, conscious, ideological and spiritual components of social consciousness.

2. The vertical and horizontal “frames” of the construction of social well-being serve as its skeleton, which allows it to be filled with specific content:

- 1) the perception and comprehension by people of social processes, their social expectations and their place in the system of social relations (social positions), as well as assessments of self-awareness as subjects of social activity (perceptual-evaluative component);
- 2) dominant feelings and moods in people; situational emotional states that ultimately determine the presence (absence) of satisfaction and confidence in one's life and activity (emotional component);
- 3) manifestations of people's readiness (unpreparedness) for certain actions to preserve or change their life and activity, level of social activity (behavioral-motivational component).

The collapse of vertical and horizontal connections (structures) in the supporting structure of social well-being leads either to the destruction of historical memory, characteristic of public consciousness, or disrupts the action of its entire mechanism. All this ultimately negatively affects all manifestations of the social psyche of people, in a certain way coloring their social experiences and social behavior, changing the overall well-being of the

social subject, which is an indicator of the mental (mental) and spiritual health or ill health of society.

3. The substantial characteristics that allow you to measure social well-being, if you do not take into account its structural elements and the clear relationships of all its components, include:

- social expectations and social claims that manifest themselves in attitudes, values, conviction and readiness for action. Values - these are generalized goals and means of achieving them, performing the role of fundamental norms. Their characteristics are directly related to the analysis of needs and interests, those preferences, expectations and claims of people that are most acceptable in a given situation. People's adherence to certain value attitudes, which are peculiar "concepts of what is desired," determines people's social well-being. Having a significant impact on people's perception of their objective position, value orientations act as a kind of prism, which determines a special angle of view and attitude to the changes that are taking place.

- assessment and self-esteem by people of their social status, social status, which is reflected in their ideas about social prestige, social role. All of them taken together largely determine the level of people's interest in maintaining or rejecting individual events, processes that affect them. It is with their help that the futility of the future is determined in case of dissatisfaction with the real social situation, which gives rise to a wide range of conditions состояний from apathy and indifference to deep feelings that can lead to uncontrolled behavior both in relation to society (violent methods of confrontation) and in relation to to ourselves and our neighbors (creating an unbearable environment in the immediate environment, conflicts and even suicide). The resulting indicator of social well-being in this case is the need for self-preservation of oneself as a social being, as a member of a group and society, as well as an assessment of the level and degree of well-being of the immediate surrounding social environment.

- the sharpness of people's well-being, manifested in public opinion. Public opinion arises as a product of awareness of matured and problem-solving problems of economics, politics, culture and is manifested in a comparison of different views and positions on issues of interest to people. Depending on the approval, support or denial, condemnation of certain actions or events, social well-being can take on completely different meanings - from positive to sharply negative,

- social feelings and moods, the subject of which, first of all, are those phenomena and conditions on which the development of events that are significant for people and gaining an emotional effect due to this. With this formulation of the question, feelings and moods become leading formations of the emotional sphere of life and society and, in turn, often determine the dynamics and content of social well-being. Thus, the feeling of the Motherland, depending on specific circumstances, can give rise to feelings of pride for its greatness and achievements, frustration – for missed opportunities in the development of the country, anger and criticism – for gross mistakes that violate the honor and dignity of people, sympathy and empathy – for some inevitable losses and losses. Which ultimately affects the social well-being of both society as a whole and its specific representatives.

- the influence of historical memory, which, as real life shows, in modern conditions is crucial for determining the appropriate state of health of people, since the latter functions on the basis of social attitudes and social stereotypes that focus on experiencing historically and culturally fixed states of public consciousness.

4. The specifics of the content of social well-being is that it is an integral formation with a high degree of cumulativeness. Arising as a result of combining the manifestations of a certain complex of heterogeneous phenomena enclosed in a common construction, social well-being as an integral state of the psyche of people, on the one hand, cannot be described using one summary description. And on the other hand, it cannot be

studied directly, therefore it has to be studied and interpreted through various manifestations in separate aspects of people's life and their subjective understanding. Social well-being as an integral state cannot be measured by any single indicator, and, therefore, it is necessary to study its individual components, describing each of them with a specific system of indicators.

5. In accordance with the above reasoning, it is possible to determine the real indicators (referents) of the manifestation of people's social well-being. These indicators are:

- a) objective characteristics of the status of a person (profession, marital status, place in the system of social strata on the basis of material well-being, education, marital status);
- b) a person's satisfaction with his position in society (in society, in the family, in his immediate environment); a person's attitude to his social responsibilities, to state values;
- c) social attitudes and value orientations;
- d) socio-political activity of a person; the real involvement of man in society;
- e) the prevailing emotional state in a person (mood);
- f) the degree of connectedness with society, the level of identification of oneself as a member of various social communities;
- g) the dynamics of social well-being in the past and present;
- h) confidence in the future and the availability of prospects for professional and personal growth.

In the final result, a comparison of these indicators with the parameters of manifestation of social well-being made it possible in turn to clarify and expand their number and variety. It turned out in the final result that they might look like this:

– by the parameter of social activity - the ability to influence the socio-political events taking place in the country; a split in the highest authorities as a significant problem for the respondent of modern Russia; non-reflection of the problems of modern Russia; degree of satisfaction with one's social activity; lack of opportunities for free, public expression of their political views and requirements and obtaining reliable information to form their own social position; the degree of accessibility of information about the social situation in society;

– according to the parameter of financial situation - the correspondence of real income to actual needs; correspondence of remuneration to personal efforts and professional excellence; material well-being for loved ones as an urgent need; satisfaction with their financial, economic and material situation at the moment;

– according to the parameter of self-realization - the realization of one's abilities and personality development as an important value at the moment; level of achievement of life goals at the moment; the realization of one's potential as an individual; the desire to freely, publicly express their political views and demands as an urgent need; [3, P. 593].

– according to the parameter of labor activity - correspondence of salary to personal efforts and professional excellence; good work in their specialty as an urgent need; satisfaction with the distribution of wages in the team; satisfaction with the content of their work;

– according to the health parameter - satisfaction with the health care sector;

– according to the manifestations of the emotional-sensual sphere - the most typical mood at the moment; an idea of the mood of most people around; gaining confidence in the future as an important potential value;

– in the field of moral and aesthetic attitudes - behavior in accordance with their ideals; compliance of personal moral standards with the norms of a significant part of society; [2, p. 17].

– in the field of marital status and relations - a good family as an important value at the moment; the ability to comply with the customs and traditions of their people as an urgent need;

- in the field of leisure; енность satisfaction with opportunities for leisure;
- according to the parameters of social identification - pride in one's country; adoption of the values that dominate in modern Russian society; compliance with the customs and traditions of their people as an urgent need; real social identity with a specific society at the moment; [1, p. 186].
- according to the parameter of social comfort; - adoption of the values that dominate in modern Russian society; assessment of their social status in society; satisfaction with the comfort of living in society; satisfaction with the social security of oneself and one's loved ones;
- in the field of social and household arrangements - satisfaction with the medical services sector;
- according to the parameters of the manifestation of individual personality characteristics;
- satisfaction with the productivity of life (i.e. with their self-realization in life, productivity and meaningfulness of life); locus of control-I (I am the master of life, a strong personality, building his life in accordance with his goals and ideas about its meaning); locus of control-life (controllability of life by the person himself, confidence in the ability to control his life, make decisions and bring them to life); externality in relation to health and illness.

In the end result, we got a tool for studying social well-being.

1. Simonovich N. E. Influence of the status and position of an individual on her social well-being In the collection: Training and development: modern theory and practice // Materials of the XVI International readings in memory of L. S. Vygotsky. 2015.S. 186 - 187.
2. N. Simonovich. Social well-being as a socio-psychological phenomenon in a changing Russian society. // Abstract of the dissertation of the candidate of psychological sciences // Moscow, 1999.
3. Simonovich N. E. Socio - psychological characteristics of students In the collection: Training and development: modern theory and practice // Materials of the XVI International readings in memory of L. S. Vygotsky. 2015.S. 592 - 594.

[illegible]

[illegible]

Научный журнал

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ
№58, 02.2020

Февраль 2020 г.
Часть 9

SPLN 001-000001-0589-LJ

Подписано в печать 18.02.2020 Тираж 400 экз.
Формат.60х84 1/16. Объем уч.-изд. л.5,52
Бумага офсетная. Печать оперативная.
Отпечатано в типографии НИЦ «Л-Журнал»
Главный редактор: Иванов Владислав Вячеславович